

III.

Кафедра медицинской химии.

Медицинская химия, понимаемая в современном смысле, как химическая физиология (или физиологическая химия), не сразу завоевала себе самостоятельное место в ряду других медицинских наук.

Даже и в настоящее время не во всех университетах, как русских, так и иностранных, медицинской, или физиологической химии посвящена самостоятельная кафедра, напротив она соединена с физиологией.

Такого рода явление лет 20 назад было вполне нормально; химические сведения о животном организме—о его составе и процессах—были в то время сравнительно не велики, методика проста и мало разработана, так что каждый физиолог мог, конечно, легко совместить в себе как физическую, так и химическую физиологию. Но с течением времени химические сведения о животном организме, благодаря трудам как физиологов, так и „чистых“ химиков, настолько расширились, физиолого-химическая методика настолько усложнилась, что пришлось выделить химическую часть физиологии в отдельный предмет, имевший свои определенные интересы, задачи и свою методику.

Такова судьба, конечно, всех наук, способных к дальнейшему развитию; специализация как в технике, так и в науках является, повидимому, необходимым условием для дальнейшего их развития. По отношению к физиологической химии, по крайней мере, не приходится жаловаться, что она отделилась от физиологии и стала самостоятельной: громадный рост физиолого-химических знаний за последние десятилетия, их всеми признанная научная и практическая важность служат ручательством нормального и законного положения дела.

Официальная судьба медицинской, или физиологической химии в Харьковском университете, в зависимости от уставов, в общем

представляется въ такомъ видѣ. До устава 1863 года медицинская химія не входила въ число предметовъ медицинскаго факультета; химическія свѣдѣнія о животномъ организмѣ излагались студентамъ, нужно полагать, представителями общей фізіологіи и другихъ медицинскихъ наукъ того времени.

По уставу 1863 года, была основана особая каѳедра медицинской химіи и физики, причемъ преподаваніе первой должно было состоять въ ознакомленіи студентовъ съ фізіологической и патологической химіей и въ практическихъ упражненіяхъ въ этихъ предметахъ. Преподаваніе медицинской химіи было возложено на особаго профессора, коему въ помощники былъ опредѣленъ одинъ лаборантъ. Въ качествѣ учебно-вспомогательнаго учрежденія, въ распоряженіи преподавателя медицинской химіи имѣлись при химическомъ кабинетѣ и лабораторіи особыя помѣщенія. Только по уставу 1884 года была учреждена уже вполне самостоятельная каѳедра медицинской химіи съ особою лабораторіей, лаборантомъ и штатной суммой на лабораторію въ 300 рублей. Уставъ 1884 года по отношенію къ медицинской химіи въ основныхъ своихъ чертахъ сохранилъ свою силу и до настоящаго времени. Штатная сумма въ 300 рублей на нужды лабораторіи была уже въ самомъ началѣ существованія медицинской химіи, какъ самостоятельной каѳедры, недостаточна, но она всегда пополнялась суммами изъ спеціальныхъ средствъ университета; за послѣдніе годы лабораторія медицинской химіи обычно имѣла въ своемъ распоряженіи на свои нужды всего до 1000 рублей въ годъ, не говоря объ особыхъ ассигнованіяхъ, которыя преподаватели испрашивали на какіе-либо чрезвычайные расходы по каѳедрѣ.

Первымъ преподавателемъ медицинской химіи по каѳедрѣ медицинской химіи и физики былъ доцентъ *Геофанъ Васильевичъ Тихоновичъ*, магистръ химіи (воспитанникъ Харьковскаго университета физико-математическаго факультета), состоявшій сначала лаборантомъ при фармацевтической лабораторіи и въ 1860 году назначенный адъюнктомъ при медицинскомъ факультетѣ для преподаванія физики и химіи. Въ 1864/65 г. доценту Тихоновичу было поручено преподаваніе медицинской химіи студентамъ 3-го курса по два часа въ недѣлю. Въ 1866 году доцентъ Тихоновичъ былъ удостоенъ степени доктора химіи за диссертацию: „Источники образованія углеводовъ въ организмѣ животныхъ и въ него“, а въ 1867 году былъ назначенъ профессоромъ по каѳедрѣ медицинской химіи и физики. Въ 1866/67 году въ химической лабораторіи было устроено особое отдѣленіе для медицинской химіи. Пр. Тихоновичъ читалъ лекціи и велъ практическія занятія со студентами не-

одинаково въ разное время своей профессуры: лекціи читались студентамъ 2-го, а иногда 1-го и 3-го курса, то по два, то по три и четыре часа въ недѣлю; практическія занятія производились по 4 и 6 часовъ въ недѣлю. Практическія занятія студентовъ состояли въ добываніи и изученіи интересныхъ животныхъ веществъ, въ изученіи методовъ изслѣдованія животныхъ жидкостей, нормальныхъ и патологическихъ. Научная дѣятельность лабораторіи пр. Тихоновича (о его работахъ см. въ біографіи) выразилась въ слѣдующихъ работахъ.

Самъ пр. Тихоновичъ занимался разработкой многихъ вопросовъ, напр. онъ разрабатывалъ методы открытія никотина и коніина при отравленіи этими ядами, изучалъ обмѣнъ веществъ въ мышцахъ, судьбу кислорода въ крови и т. д. Въ лабораторіи работали кромѣ того на разныя темы лаборанты (Анитовъ и др.), докторанты и студенты. Отмѣчу изслѣдованія докторанта Иванова о судьбѣ сѣроводорода въ крови (отчетъ русск. бальнеологич. Общ. за 1872 годъ) и химическія изслѣдованія студента 4 курса В. Данилевскаго для его работы „О происхожденіи мускульной силы“ (напеч. въ 1876 г.). Кабинетъ и лабораторія медицинской химіи къ концу профессуры пр. Тихоновича имѣли разныхъ аппаратовъ и инструментовъ всего 438 нумеровъ, на сумму 3377 руб. 28 коп.

Въ 1885 году пр. Тихоновичъ вышелъ въ отставку, и на каѳедру медицинской химіи былъ назначенъ ординарный проф. *Александръ Яковлевичъ Данилевскій*, начавшій свою дѣятельность съ весенняго семестра 1886 года. Каѳедра медицинской химіи была вакантна только въ теченіе одного полугодія (осень 1885 года). Ко времени назначенія пр. А. Данилевскаго на каѳедру медицинской химіи кабинетъ и лабораторія медицинской химіи переведены были въ особое помѣщеніе въ домѣ Харитоненко, вмѣстѣ съ другими медицинскими кабинетами теоретическихъ наукъ, гдѣ они помѣщаются и въ настоящее время. Поэтому описаніе лабораторіи я оставляю подъ конецъ настоящаго историческаго очерка. Пр. А. Данилевскій, воспитанникъ Харьковскаго университета, окончилъ медицинскій факультетъ въ 1860 году, въ 1863 году защитилъ диссертацию на тему „О специфически дѣйствующихъ тѣлахъ натурального и искусственнаго соковъ поджелудочной железы“. (Работа эта произведена въ заграничныхъ лабораторіяхъ). Въ томъ же 1863 году былъ назначенъ на каѳедру медицинской химіи и физики въ Казанскій университетъ. Въ 1871 году онъ вышелъ въ отставку. До назначенія своего въ Харьковскій университетъ (въ 1885 году) жилъ главнымъ образомъ за границей, гдѣ работалъ въ лабораторіяхъ многихъ профессоровъ, (Вирхова, Дюбуа-Реймонда, Брюкке, Гоппе-Зейлера, Кю-

не и др.). Преподаваніе медицинской химіи проф. Данилевскимъ въ Харьковскомъ университетѣ состояло въ чтеніи теоретическихъ лекцій по фізіологической и патологической химіи съ демонстраціями, обычно 3 часа въ недѣлю, въ практическихъ занятіяхъ со студентами 2-го курса, два часа въ недѣлю по зоохиміи, качественному и количественному анализу нормальныхъ и патологическихъ жидкостей животнаго организма. Вслѣдствіе недостатка помѣщенія практическія занятія студентовъ производились по группамъ. Кромѣ обычного теоретическаго курса пр. А. Данилевскій читалъ иногда и частные курсы для желающихъ студентовъ по разнымъ отдѣламъ фізіологической химіи. Научная жизнь лабораторіи выразилась въ цѣломъ рядѣ специальныхъ изслѣдованій учениковъ проф. А. Данилевскаго. Литературнымъ памятникомъ этой научной работы служатъ два тома „Фізіологическаго Сборника“, изданнаго проф. А. Данилевскимъ и проф. В. Данилевскимъ въ 1888 и 1891 году. Вотъ перечень работъ, вышедшихъ изъ лабораторіи проф. А. Данилевскаго: *І. М. Колтакчи*. О сравнительной распадемости тканевыхъ и нетканевыхъ бѣлковыхъ видовъ въ животномъ организмѣ и о натурѣ бѣлковаго запаса. *Рефератъ проф. А. Данилевскаго* работы студента Н. Селиховскаго: „Содержаніе міозина и міостромы въ мышцахъ, въ зависимости отъ покоя, дѣятельности и другихъ условій“. *Рефератъ проф. А. Данилевскаго* работы студента Димантмана: „Сравнительная осаждаемость бѣлковъ таурохолевымъ натромъ“. *Студентъ Н. Умиковъ*. Фізіологія бѣлковаго запаса въ животномъ организмѣ. Лаборантъ при кафедрѣ медицинской химіи, магистръ химіи Д. Давидовъ ¹⁾ (съ 1886 по 1893 годъ) составилъ въ 1888 году репетиторіумъ практическихъ занятій по фізіологической химіи.

Къ концу дѣятельности проф. А. Данилевскаго въ Харьковскомъ университетѣ кабинетъ и лабораторія медицинской химіи имѣли аппаратовъ и инструментовъ всего 606 нумеровъ, на сумму 6169 руб. 9 коп. Въ 1893 году проф. А. Данилевскій былъ назначенъ профессоромъ медицинской химіи въ Военно-медицинскую академію, а вмѣсто него въ Харьковскій университетъ былъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ медицинской химіи Т. И. Богомоловъ.

Проф. *Тимофей Ивановичъ Богомоловъ* (съ 1893 по 1897 годъ) до назначенія своего въ Харьковъ былъ приватъ-доцентомъ Военно-медицинской академіи (которую окончилъ въ 1868 году), гдѣ при ака-

¹⁾ Дмитрій Львовичъ Давидовъ выдержалъ испытаніе на званіе провизора въ Харьковскомъ университетѣ въ 1883 г.; въ 1893 году назначенъ Э. ординарнымъ проф. фармаціи и фармакогнозіи въ Варшавскій университетъ.

демической терапевтической клиникѣ преподавалъ студентамъ практической клинической курсъ медицинской химіи. Главная дѣятельность проф. Т. Богомолова до назначенія его въ Харьковскій университетъ была врачебная, сначала въ качествѣ военного врача, а затѣмъ врача при дирекціи Императорскихъ театровъ въ Петербургѣ. Преподаваніе медицинской химіи при проф. Т. Богомоловѣ состояло въ чтеніи теоретическаго курса съ демонстраціями (3 или 2 часа) и въ практическихъ занятіяхъ со студентами 2-го курса (два часа или одинъ часъ) по физиологической и патологической химіи. Практическія занятія студентовъ происходили по группамъ. Лаборантомъ при кафедрѣ медицинской химіи состоялъ приватъ-доцентъ Нилъ Ивановичъ *Васильевъ* (съ 1894 по 1900 годъ). Благодаря ходатайству проф. Богомолова, были установлены теоретическія и практическія испытанія студентовъ IV-го семестра по медицинской химіи (въ 1895 году). Научная жизнь лабораторіи медицинской химіи выразилась въ слѣдующихъ трудахъ.

Богомоловъ (вмѣстѣ съ *Васильевымъ*). Къ вопросу объ открытіи пептона въ мочѣ. Еженедѣльникъ. № 37. *З. Гутниковъ*. Матеріалы къ ученію о химическомъ составѣ головного мозга человека. Диссертация 1893 г. *Вартонетовъ*. Критическая оцѣнка способовъ количественнаго опредѣленія мочевой кислоты въ мочѣ. Диссертация. 1896 г. *Артамоновъ*. Къ вопросу о патологіи уробилинурии. Дис. 1897 г.

Къ 1 января 1897 года въ лабораторіи состояло вещей 429 нумеровъ, на сумму 6670 руб. 43 коп.

Послѣ смерти проф. Т. Богомолова (въ іюнѣ 1897 г.) и до начала дѣятельности пр. В. Гулевича (осень 1899 года) преподаваніе медицинской химіи было поручено приватъ-доценту Н. И. Васильеву. За этотъ періодъ времени (два года) характеръ преподаванія былъ тотъ-же что, и раньше при проф. Богомоловѣ.

Экстра-ординарный профессоръ *Владиміръ Сергѣевичъ Гулевичъ* (съ 1899 по 1901 г.) раньше состоялъ приватъ-доцентомъ Московскаго университета по кафедрѣ медицинской химіи (проф. Булыгинскаго). Передъ избраніемъ своимъ по конкурсу на кафедру медицинской химіи въ Харьковскій университетъ онъ находился два года въ заграничной командировкѣ; за границей онъ работалъ главнымъ образомъ въ физиолого-химической лабораторіи проф. А. Kossel'я въ Марбургѣ. Преподаваніе медицинской химіи при проф. Гулевичѣ состояло въ чтеніи теоретическаго курса по физиологической и патологической химіи, сопровождаемой демонстраціями, и въ веденіи практическихъ занятій студентовъ по отдѣламъ медицинской химіи, имѣющимъ наибольшее значеніе для практической медицины. Часы лекцій и практическихъ занятій были распре-

дѣлены слѣд. образомъ: въ осеннемъ полугодіи лекцій 3 часа и 2 часа практическихъ занятій въ недѣлю, въ весеннемъ полугодіи—лекцій 4 часа и 1 часъ практическихъ занятій въ недѣлю. Проф. Гулевичъ неоднократно жалуется въ своихъ отчетахъ на крайнюю тѣсноту помѣщенія для практическихъ занятій студентовъ, вслѣдствіе чего приходится дѣлить курсъ на нѣсколько группъ, что въ свою очередь крайне стѣснительно для преподавателей и студентовъ. За время своей непродолжительной дѣятельности проф. Гулевичъ сдѣлалъ провѣрку инвентаря лабораторіи, привелъ въ порядокъ и значительно пополнилъ коллекцію физиолого-химическихъ препаратовъ, служащихъ для демонстраціи студентамъ на лекціяхъ, многіе препараты были получены самимъ проф. Гулевичемъ, лаборантомъ и студентами. Далѣе приведена была имъ въ порядокъ и значительно пополнена новыми книгами и журналами библіотека лабораторіи медицинской химіи. Изъ инструментовъ и аппаратовъ проф. Гулевичемъ были приобрѣтены хорошіе химическіе вѣсы для научныхъ работъ, большой термостатъ, приведена въ порядокъ печка и все необходимое для элементарнаго органическаго анализа. Кромѣ того при немъ приобрѣтены необходимые посуда и аппараты для веденія научныхъ работъ по физиологической химіи, особенно по отдѣлу кристаллическихъ продуктовъ расщепленія бѣлковыхъ веществъ. Кромѣ того, въ подвальномъ помѣщеніи была устроена особая печка для сплавленія серебряныхъ, платиновыхъ и др. дорогихъ отбросовъ. Однимъ словомъ—лабораторія была приведена по возможности въ состояніе, соотвѣтствующее современнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ физиологической химіи. Лаборантомъ при кафедрѣ медицинской химіи въ 1900 году былъ назначенъ врачъ Василій Діомидовичъ *Маленюкъ*, состоявшій раньше лаборантомъ при хирургической факультетской клиникѣ. Научная жизнь лабораторіи медицинской химіи при проф. Гулевичѣ выразилась въ слѣдующихъ ученыхъ трудахъ: *Гулевичъ* (вмѣстѣ со студ. *Амираджиба*) Über das Carnosin, eine neue organische Base des Fleischextractes. Zeitschr. f. physiol. Ch. Bd. 33. *Гулевичъ* (вмѣстѣ со студ. *Юхельсономъ*). Über das Vorkommen von Arginin in der Milz. Z. f. ph. Ch. Bd. 30. Лаборантъ *В. Маленюкъ* работалъ надъ изученіемъ кристаллическихъ продуктовъ расщепленія муцина. Работа эта впослѣдствіи послужила матеріаломъ для диссертациі на степень доктора медицины. *А. Браунштейнъ* работалъ надъ изученіемъ измѣненій въ обмѣнѣ веществъ у травоядныхъ при мясной пищѣ. Работа эта послужила потомъ матеріаломъ для докторской диссертациі. *Н. Бокариусъ*. Zur Kenntniss der Substanz, welche die Bildung von Florence'schen Krystallen bedingt. Z. f. ph. Ch. Bd. 34. 1902.

Къ январю 1902 года въ лабораторіи состояло вещей 538 нумеровъ, на сумму 7298 рублей 88 коп. Весной 1901 года проф. Гулевичъ былъ назначенъ въ Московскій университетъ на кафедру медицинской химіи. Осеннее полугодіе 1901 г. и весеннее 1902 года кафедра медицинской химіи въ Харьковскомъ университетѣ была вакантна; преподаваніе медицинской химіи за это время было поручено ординарному профессору В. Я. Данилевскому.

Въ 1902 г. на кафедру медицинской химіи былъ избранъ по конкурсу и назначенъ авторъ настоящаго очерка, *Дмитрій Ивановичъ Кураевъ*, состоявшій раньше приватъ-доцентомъ Военно-медицинской академіи по кафедрѣ физиологической химіи (проф. А. Я. Данилевскаго). Въ отправленіе своихъ обязанностей онъ вступилъ осенью 1902 г. Преподаваніе имъ медицинской химіи состояло въ общихъ чертахъ въ томъ же, что и при предыдущихъ профессорахъ. Только съ осени 1903 года, вмѣсто 5 часовъ въ недѣлю, онъ располагалъ 6 часами въ каждомъ полугодіи, 4 часа теоретическихъ и 2 часа для практическихъ занятій. Ходатайство объ увеличеніи числа часовъ было сдѣлано еще проф. Гулевичемъ, но воспользоваться благоприятнымъ результатомъ пришлось уже Кураеву. Лаборантомъ при кафедрѣ медицинской химіи состоитъ докторъ медицины В. Д. Маленюкъ. Научная жизнь лабораторіи за малое время выразилось въ слѣдующихъ трудахъ: *студенты 2 курса Волянскіи и Рубашевъ* подъ руководствомъ профессора составили и литографировали курсъ его лекцій по физиологической химіи, читанный въ 1902—1903 году. Въ 1904 году этотъ курсъ переизданъ и нѣсколько пополненъ студентомъ Поляковымъ. *Лаборантъ В. Маленюкъ* закончилъ и защитилъ свою диссертацию „Къ химіи муциновъ“. (Работа была почти уже закончена при проф. Гулевичѣ). *Врачъ А. Нюрнбергъ*: *Über die koagulierende Wirkung autolytischer Organ-Extrakte auf Albumosenlösungen und Milch*. Hofmeister's Beiträge, Bd. IV, 1903. Къ январю 1904 года въ лабораторіи состояло вещей 612 нумеровъ, на сумму 7596 рублей 84 коп. Помѣщеніе лабораторіи медицинской химіи находится въ первомъ этажѣ медицинскаго корпуса и состоитъ изъ слѣдующихъ комнатъ: одна большая комната для практическихъ занятій студентовъ; перегородкой отъ этой комнаты отдѣлено небольшое помѣщеніе для работающихъ на спеціальныя научныя темы, двѣ небольшія комнаты для профессора, одна комната для лаборанта и подвальное помѣщеніе. Все помѣщеніе лабораторіи во многихъ отношеніяхъ не удовлетворяетъ самымъ необходимымъ требованіямъ.

При современномъ развитіи методики, лабораторія медицинской, или физиологической химіи должна имѣть цѣлый рядъ особыхъ помѣ-

шеній, напр.: комнату для химическихъ вѣсовъ, комнату для элементарнаго и друг. анализовъ, комнату для работъ со сложными физико-химическими приборами, операціонную и другія помѣщенія для опытовъ на животныхъ; указанныхъ помѣщеній въ лабораторіи медицинской химіи нѣтъ совсѣмъ. Насколько бѣдна научными приборами лабораторія медицинской химіи, видно изъ того, что только за послѣдніе 5 лѣтъ она приобрѣла хорошіе химическіе вѣсы, термостатъ и необходимыя принадлежности для элементарнаго и другихъ химическихъ анализовъ.

Въ настоящее время приняты соотвѣтствующія мѣры для дальнѣйшаго пополненія современнаго научнаго инвентаря лабораторіи. Несмотря на бѣдность научныхъ и другихъ средствъ, лабораторія медицинской химіи не переставала однако работать научно по мѣрѣ силъ и возможности. Въ этомъ каждый легко можетъ убѣдиться изъ приведеннаго перечня научныхъ трудовъ, вышедшихъ изъ лабораторіи въ разное время ея существованія. Сообразно времени, состоянію предмета и другимъ обстоятельствамъ, работы изъ лабораторіи медицинской химіи носятъ различный характеръ—то широко-біологическій, то медико-клинический, то строго химическій.

Въ заключеніе не могу не выразить твердую надежду на лучшее будущее лабораторіи фізіологической (медицинской) химіи въ Харьковскомъ университетѣ. Уже готовъ проектъ устройства новаго химическаго зданія для всѣхъ отдѣловъ химіи; въ этомъ же химическомъ зданіи будетъ находиться помѣщеніе и для фізіологической химіи. Такая перспектива безусловно благоприятна для нашего предмета и, конечно, не можетъ внушить опасенія, что медицинская химія уклонится отъ своего служенія и практической медицинѣ. Чѣмъ больше медицина будетъ черпать изъ строгаго и чистаго источника науки, тѣмъ лучше для нея.

Д. И. Курасъ.

IV.

Каѳедра общей патологіи.

Общая патологія, по уставу 1804 г., не имѣла самостоятельной каѳедры; преподаваніе ея приурочено было къ каѳедрѣ патологіи, терапіи и клиники. Первымъ профессоромъ, излагавшимъ общую патологію, впрочемъ, вмѣстѣ съ частной патологіей и терапіей, былъ *Дрейсигъ*. 14 сентября 1805 года совѣтомъ Харьковскаго университета онъ былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ и 23 февраля 1807 г. утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія профессоромъ по каѳедрѣ патологіи, терапіи и клиники. Дрейсигъ прослужилъ въ Харьковскомъ университетѣ 12 лѣтъ и 8 дней. Онъ былъ первымъ профессоромъ Харьковскаго университета, излагавшимъ курсъ общей патологіи (по 1 часу въ недѣлю для студентовъ 2 курса); вмѣстѣ съ тѣмъ Дрейсигъ читалъ частную патологію, терапію хроническихъ болѣзней и велъ клинику. Программа по общей патологіи того времени была довольно скромна, о чемъ можно судить по экзаменаціоннымъ вопросамъ. Въ архивѣ медицинскаго факультета сохранились экзаменаціонные вопросы по общей патологіи, относящіеся къ 1814 г. 1) *Pathologia generalis quid est? ejus partes?* 2) *Nosologia?* 3) *Differentia morborum ob aetate, sexu, frequentio, duratione, de cursu terminatione?* 4) *Symptomotologia? Lesiones functionum?* 5) *Aetiologia? Sex res naturales? Stimuli causa praedisponentes occasionales?* 6) *Morbus quid est? Communis, localis, sthenicus, asthenicus.* 7) *Quid est inflammatio? Quomodo cognoscitur? Qualimodo inflammatio terminatur?* 8) *Quid est febris? Quomodo divialuntur febres?* Какъ всѣ иностранцы, Дрейсигъ читалъ лекціи не на русскомъ языкѣ, котораго онъ не зналъ. Дрейсигъ нашелъ еще время для составленія учебника и въ 1812 г. ходатайствовалъ объ изданіи его на казенный счетъ. Изданіе это впрочемъ не состоялось. Послѣ смерти Дрейсига въ 1819 г., каѳедра патологіи и терапіи съ клиникой осталась вакантною. Въ засѣданіи факультета 4 іюля 1819 г. чтеніе лек-

цій по этой кафедрѣ, а слѣдовательно и чтеніе лекцій по общей патологіи, временно, впредь до назначенія новаго преподавателя, было поручено профессору *Д. И. Книгину* преподававшему въ Харьковскомъ университетѣ съ 1811 г. анатомію, фізіологію, судебную медицину и медицинскую полицію. Что касается собственно общей патологіи, то преподаваніе ея и при Книгинѣ носило такой же чисто теоретическій характеръ; точно такъ же программа, повидимому, не была измѣнена и оставалась такой же скромною, какъ и при Дрейсигѣ. По крайней мѣрѣ экзаменаціонные вопросы по общей патологіи еще въ 1822 г. оставались тѣ же, какъ видно изъ документовъ „Архива медицинскаго факультета“. Какъ лекторъ, Книгинъ пользовался большимъ успѣхомъ; по отзыву въ „Сѣверной Пчелѣ“, „онъ (Книгинъ) сыскалъ довѣріе и уваженіе отъ своихъ слушателей отличнымъ способомъ преподаванія уроковъ, кои посѣщаемы были и многими посторонними особами“.

„Временное“ завѣдываніе кафедрой патологіи и терапіи съ клиникой, порученное факультетомъ *И. Д. Книгину*, затянулось на продолжительное время. Только въ 1828 г. былъ наконецъ назначенъ на кафедру патологіи и терапіи съ клиникой новый профессоръ, *Г. Ф. Брандейсъ*. Профессоръ *Г. Ф. Брандейсъ* прослужилъ въ Харьковскомъ университетѣ 4 года. По прибытіи въ Харьковъ, Брандейсъ прежде всего стремился къ улучшенію состоянія клиники. Что касается преподаванія общей патологіи, то и въ этомъ отношеніи видно было желаніе Брандейса дать своимъ слушателямъ возможно болѣе обширное и совершенное изложеніе этой науки. Прежде всего онъ исходатайствовалъ увеличеніе числа часовъ, назначенныхъ для чтенія общей патологіи: вмѣсто 1 часа въ недѣлю, Брандейсъ читалъ 4 часа для студентовъ 2-го курса. Лекціи по общей патологіи Брандейсъ читалъ на нѣмецкомъ или латинскомъ языкѣ, по собственнымъ запискамъ. Что по русски Брандейсъ не говорилъ, видно изъ его надписи, сдѣланной на одномъ изъ присланныхъ ему на русскомъ языкѣ предписаній правленія: „non intelligo; latine vel germanice vertatur“. Программы, которой придерживался Брандейсъ при изложеніи общей патологіи, не сохранилось; во всякомъ случаѣ, судя по увеличенію числа часовъ, нужно думать, что программа была расширена. Быть можетъ, если бы Брандейсъ не вышелъ въ отставку, онъ внесъ бы много улучшеній по занимаемой имъ кафедрѣ. Къ сожалѣнію, его неуживчивый и строптивый характеръ (по отзывамъ профессоровъ современниковъ) уже въ 1830 г. подаль поводъ къ столкновенію между нимъ и ректоромъ *Н. И. Еллинскимъ*, которое окончилось удаленіемъ его изъ Харьковского университета.

Послѣ удаленія изъ Харьковскаго университета профессора Г. Ф. Брандейса, преподаваніе общей патологіи и терапіи поручено было экстра-ординарному профессору *И. Н. Рейпольскому*. И. Н. Рейпольскій прослужилъ въ Харьковскомъ университетѣ 35 лѣтъ, но собственно въ званіи адъюнкта и экстра-ординарнаго профессора—13 лѣтъ и 6½ мѣсяцевъ. Послѣ утвержденія его 27 января 1823 г. адъюнктомъ при кафедрѣ патологіи и терапіи съ клиникой, Рейпольскому поручено было преподаваніе естественной исторіи студентамъ медицинскаго факультета. Въ качествѣ профессора естественной исторіи Рейпольскій оставался до 1832 г. и только въ этомъ году, послѣ выхода въ отставку профессора Брандейса, ему поручаютъ чтеніе лекцій по общей патологіи и терапіи. Рейпольскій читалъ общую патологію студентамъ 2-го курса 2 раза въ недѣлю. Въ качествѣ пособій имъ рекомендованы или собственные записки или руководство Гартмана (*Общая патологія*, Пет., 1825 г., пер. Веллонскаго). Подробной программы лекцій по общей патологіи профессора Рейпольскаго не сохранилось, хотя о ней мы можемъ судить по содержанію учебника Гартмана, рекомендованнаго имъ въ качествѣ руководства. Содержаніе общей патологіи Гартмана можетъ дать намъ представленіе о содержаніи лекцій Рейпольскаго, такъ какъ при чтеніи лекцій онъ придерживался этого учебника. По Гартману, общая патологія опредѣлялась какъ наука, рассматривающая „болѣзни вообще, по ея сущности и общимъ содержаніемъ. Врачъ долженъ стараться понять сущность и узнать различныя виды болѣзни. Таковое познаніе доставляетъ ему патологія. Общая патологія составляетъ основаніе практической медицины, патологія доставляетъ врачу основательное свѣдѣніе болѣзней и возможный способъ лѣчить оныя. Эмпирикъ, не имѣющій патологическихъ основаній, знаетъ только болѣзненные явленія и названія цѣлительныхъ средствъ; по сему при врачеваніи онъ дѣйствуетъ слѣпо и также можетъ причинить вредъ, какъ и нечаянную пользу больному. Затѣмъ излагается краткая исторія господствовавшихъ въ медицинѣ патологическихъ системъ, до натуральной философіи включительно. О натуральной философіи Гартманъ отзывался весьма неодобрительно: „сія философія, или паче поверхностные изслѣдователи оной остановили успѣхи патологіи и всей медицины тѣмъ, что безъ частныхъ опытовъ и наблюденій хотѣли по одному умозрѣнію вывести врачебную систему изъ высочайшаго и общаго начала и наполнили оную смѣлыми произвольными положеніями, которыя суть только уродливыя порожденія необузданной фантазіи“. Содержаніе общей патологіи Гартмана раздѣлено на 3 части: общую нозологію, симптоматологію и этиологію. Преподаваніе общей патоло-

гій и при И. Н. Рейпольскомъ носило чисто теоретическій, отвлеченный характеръ. Рейпольскій не пользовался славой хорошаго лектора. „Лекціи Рейпольскаго, читаемъ мы въ воспоминаніяхъ Г. С. Чирикова, мало посѣщались студентами; случалось, что иногда вовсе никто не приходилъ, но Рейпольскій просиживалъ часы въ пустой аудиторіи и потомъ записывалъ въ особую, существовавшей тогда книгѣ: чтеніе было, но слушателей не было. Экстраординарный профессоръ Рейпольскій, говоритъ попечитель Харьковскаго Учебнаго Округа, Головкинъ, въ своемъ донесеніи министру народнаго просвѣщенія, имѣеть хорошія свѣдѣнія и человѣкъ весьма дѣятельный, трудоспособный и усердный къ службѣ, но совершенно лишенъ дара передавать свои познанія слушателямъ“. Отсутствіе дара слова и способности передавать свои познанія слушателямъ послужили причиной къ увольненію Рейпольскаго изъ числа профессоровъ Харьковскаго университета. Какъ экзаменаторъ, Рейпольскій былъ довольно строгъ; просматривая экзаменаціонные списки студентовъ рѣдко можно было встрѣтить отмѣтку „bene“, еще рѣже „optime“, а чаще всего „satis“. Рейпольскій былъ однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ факультета; онъ аккуратно посѣщалъ факультетскія засѣданія и въ теченіи 6 лѣтъ исполнялъ обязанности секретаря. Преобразование университета по новому уставу 1835 г. коснулось и общей патологіи; она была присоединена къ кафедрѣ физиологіи, выдѣленной въ самостоятельную кафедру. Рейпольскій былъ устраненъ отъ преподавательской дѣятельности. На вновь учрежденную кафедру физиологіи и общей патологіи былъ назначенъ и. д. экстра-ординарнаго профессора *И. О. Калениченко*.

Вся 30 лѣтняя ученая и учебно-педагогическая дѣятельность профессора И. О. Калениченко протекла въ стѣнахъ родного ему университета. Калениченко является однимъ изъ видныхъ профессоровъ перваго пятидесятилѣтія Харьковскаго университета. Изъ обзора его ученыхъ трудовъ (перечень которыхъ см. при біографіи К.) видно, что Калениченко обладалъ солидными познаніями въ зоологіи, минерологіи и вообще въ естественныхъ наукахъ. Преподаваніе общей патологіи при И. О. Калениченко носило по прежнему чисто теоретическій характеръ. Читалъ общую патологію Калениченко до 1834 г. 3-му курсу по 3 часа въ недѣлю, а съ 1840 г. 2-му курсу по 2 часа въ недѣлю. Въ качествѣ пособій для студентовъ рекомендованы были руководства Неймана, Тельтенія, Дюбуа, Констата, Шенлейна, а также записки, составленныя отчасти по этимъ же руководствамъ. Подробной программы общей патологіи, представленной Калениченко, въ дѣлахъ университета не сохранилось, содержаніе же учебника Шенлейна, рекомендованнаго имъ

въ качествѣ пособия было слѣдующее. Общая патологія. Введеніе. Исторія общей патологіи. Опредѣленіе и раздѣленіе ея. Понятіе о болѣзни вообще. Причины болѣзней а) внѣшнія и б) внутреннія. Внѣшнія причины болѣзней: вліянія пищевыя, атмосферныя, космическія, химическія, механическія. Внутреннія причины болѣзней. Различіе болѣзней по ихъ продолжительности. Различіе болѣзней отъ разности земной поверхности. Различіе болѣзней отъ ихъ взаимнаго соединенія. Различіе болѣзней отъ вліянія климата и атмосферы. Различіе болѣзней по характеру а) воспалительныя б) малосильныя. О лихорадкѣ. Различіе характера лихорадки: простой, легочной, воспалительной и малосильной. Классификація болѣзней. Натуральная система Шенлейна: 3 главные классы а) болѣзни, состоящія въ измѣненіи животной матеріи, б) болѣзни, состоящія въ измѣненіи крови, с) болѣзни, состоящія въ измѣненіи нервной массы. Внимательно слѣдя за развитіемъ излагаемой имъ науки, Калениченко не могъ не обратить вниманія на быстрый ростъ общей патологіи со времени появленія въ 1858 г. „Целлюлярной патологіи Вирхова“, положившей предѣлъ господству патологіи жидкихъ частей организма, т. е. патологіи гуморальной. Быстрый ростъ общей патологіи, рѣзкое измѣненіе господствовавшего направленія заставили Калениченко войти въ 1862 г. въ медицинскій факультетъ съ рапортомъ, въ которомъ онъ указывалъ на важное значеніе для практическихъ врачей фізіологіи и общей патологіи и на быстрый ростъ этихъ наукъ. Успѣшное преподаваніе фізіологіи, говоритъ въ своемъ рапортѣ Калениченко, дѣлается теперь невозможнымъ безъ помощи опытовъ надъ животными, требующихъ огромной потери времени для ихъ приготовленія. Указавъ затѣмъ на то, какъ много времени и труда требуется отъ профессора фізіологіи, желающаго излагать слушателямъ предметъ въ полномъ объемѣ и въ современномъ состояніи, Калениченко заявляетъ, что положеніе профессора фізіологіи дѣлается еще болѣе труднымъ, если принять во вниманіе, что съ кафедрой фізіологіи соединено и преподаваніе общей патологіи, „предмета весьма важнаго для медика“. Поэтому принявъ во вниманіе всѣ обстоятельства дѣла, Калениченко просилъ факультетъ ходатайствовать передъ совѣтомъ о назначеніи на кафедру фізіологіи и общей патологіи другого штатнаго преподавателя, съ предоставленіемъ ему званія экстра-ординарнаго профессора; второму преподавателю можно было-бы поручить преподаваніе общей патологіи. По выслушаніи этого рапорта, медицинскій факультетъ вполнѣ присоединился къ мнѣнію профессора Калениченко. Научныхъ работъ по общей патологіи, за отсутствіемъ лабораторіи, въ періодъ преподавательской дѣятельности Калениченко не появлялось, да и самъ Калениченко не

оставилъ послѣ себя какихъ-либо ученыхъ трудовъ по общей патологiи, кромѣ „современнаго физиолого-патологическаго изслѣдованiя желчи“—единственной работы, носящей отчасти обще-патологическiй характеръ. Необходимость раздѣленiя каѳедры физиологiи и общей патологiи на 2 самостоятельныхъ сознавалась также и въ министерствѣ. Доказательствомъ этого служить удовлетворенiе ходатайства совѣта и факультета о назначенiи 2-го штатнаго преподавателя при каѳедрѣ физиологiи и общей патологiи. На означенную должность былъ представленъ и утвержденъ адъюнктъ *И. П. Щелковъ*, который, послѣ выхода въ отставку профессора *И. О. Калениченко*, и занялъ каѳедру физиологiи и общей патологiи.

Выступивъ на учебно-педагогическомъ поприщѣ сперва въ качествѣ 2-го преподавателя по каѳедрѣ физиологiи и общей патологiи въ 1861 г., *И. П.* уже въ 1863 г. читалъ эти предметы въ полномъ ихъ объемѣ, согласно порученiю факультета, вслѣдствiе болѣзни профессора *И. О. Калениченко*. Въ 1864 г. въ январѣ мѣсяцѣ профессоръ *Калениченко* вышелъ въ отставку и каѳедру физиологiи и общей патологiи занялъ *И. П. Щелковъ*. Всю свою послѣдующую 30-ю ученую и учебно-педагогическую дѣятельность *И. П.* посвятилъ всецѣло физиологiи. Ученые труды его носятъ всѣ физиологическiй характеръ. Что касается общей патологiи, то преподаванiе ея, въ силу случайныхъ обстоятельствъ (введенiе новаго устава университетовъ въ 1863 г.) носило, повидимому, тотъ же чисто теоретическiй характеръ; въ то время, какъ лекцiи физиологiи сопровождались у *Щелкова* всегда опытами и демонстрацiями, лекцiи общей патологiи оставались по прежнему лишь теоретическими. Измѣнилось лишь содержанiе лекцiй, сообразно измѣненiю направленiй въ общей патологiи. Читалъ *И. П. Щелковъ* общую патологiю 2 курсу 2 часа въ недѣлю по собственнымъ запискамъ. Какихъ-либо научныхъ работъ по предмету общей патологiи также не появлялось. Такое равнодушное отношенiе *И. П.* къ общей патологiи, на ряду съ его неустанными хлопотами по устройству физиологической лабораторiи, опытовъ и демонстрацiй для цѣлей преподаванiя физиологiи, станетъ намъ понятнымъ, если мы примемъ во вниманiе, что начало учебно-педагогической дѣятельности *Щелкова* совпало съ раздѣленiемъ каѳедры физиологiи и общей патологiи на 2 самостоятельныя каѳедры. Рѣшивъ остаться профессоромъ физиологiи, *И. П.* естественно долженъ былъ заботиться объ устройствѣ въ той каѳедрѣ, которой онъ намѣренъ былъ посвятить всю свою дальнѣйшую ученую дѣятельность. По уставу 1863 г., учреждена отдѣльно самостоятельная каѳедра общей патологiи съ отдѣльнымъ преподавателемъ. Въ положенiи ка-

едръ со времени введенія новаго устава произошла рѣзкая перемѣна. Тотчасъ по учрежденіи новой каѳедры возникъ вопросъ: кому поручить преподаваніе по новой каѳедрѣ общей паталогіи? Первое время преподаваніе общей паталогіи, какъ мы видѣли, было поручено И. П. Щелкову а затѣмъ со 2 полугодія 1865 г. доценту *Н. А. Хржонцевскому*.

Никаноръ Адамовичъ Хржонцевскій является первымъ, хотя и кратковременнымъ представителемъ каѳедры общей паталогіи. Съ прибытіемъ Хржонцевскаго преподаваніе общей паталогіи рѣзко измѣнилось. Ученикъ Вирхова, воспитывавшійся по целлюлярной паталогіи, Хржонцевскій не могъ не замѣтить тѣхъ пробѣловъ, которые ясно проглядывали въ постановкѣ преподаванія общей паталогіи. Неудовлетворительное и тяготившее слушателей чисто теоретическое изложеніе общей паталогіи побудили Хржонцевскаго въ первый же годъ пребыванія въ Харьковѣ открыть для студентовъ V-го курса демонстративный курсъ патологической гистологіи. Отсутствие какого-либо, хотя-бы небольшого помѣщенія заставило Хржонцевскаго читать этотъ курсъ при хирургическомъ и терапевтическомъ отдѣленіяхъ клиники. Кромѣ того, стремясь познакомить слушателей со способами приготовленія микроскопическихъ препаратовъ, служащихъ необходимымъ пособіемъ при изученіи общей паталогіи, Хржонцевскій открываетъ еще практический курсъ нормальной и патологической гистологіи. Господствовавшее въ то время стремленіе при всякихъ заболѣваніяхъ отыскивать матеріальный субстратъ болѣзни, при помощи макро—и микроскопическаго изслѣдованій пораженныхъ тѣмъ или инымъ процессомъ органовъ и тканей, вполне раздѣлялось Хржонцевскимъ. Въ своихъ лекціяхъ Хржонцевскій отводилъ видное мѣсто изложенію патолого-анатомическихъ данныхъ при различныхъ заболѣваніяхъ. Преподаванію общей паталогіи Хржонцевскій придалъ патолого-анатомическое направленіе. Какъ лекторъ, Хржонцевскій стоялъ на высотѣ своего призванія и аудиторія всегда была полна слушателями, которыхъ онъ умѣлъ заинтересовать. Въ 1866 г. Хржонцевскому пришлось защищать каѳедру общей паталогіи отъ грозившей ей опасности. Дѣло заключалось въ слѣдующемъ. Какъ извѣстно, самостоятельную каѳедру общей паталогіи учреждена по уставу 1863 г. Въ 1865 г. медицинскій факультетъ Императорскаго Казанскаго университета, разсуждая о замѣщеніи вакантныхъ каѳедръ, призналъ *полезнымъ*, на основаніи заявленія профессора Якобія, „отдѣлить каѳедру гігіены съ медицинскою полиціей отъ судебной медицины и возвести ее въ самостоятельную каѳедру, взаимѣнъ каѳедры общей паталогіи, которую превратить въ доцентуру“. Министръ Народнаго Просвѣщенія, прежде чѣмъ высказать свое согласіе на исполненіе

постановленія медицинского факультета Казанскаго университета, предложилъ медицинскому факультету Харьковскаго университета дать свое заключеніе по поводу этого постановленія. Выслушавъ сдѣланныя профессоромъ Хржонщевскимъ замѣчанія, члены факультета *единогласно* положили довести до свѣдѣнія министра слѣдующее: „медицинскій факультетъ Императорскаго Харьковскаго университета вполне согласенъ на учрежденіе отдѣльной каѳедры гігіены и медицинской полиціи. Что касается упраздненія каѳедры общей патологіи, то факультетъ, имѣя въ виду высокое научное значеніе предмета общей патологіи для медицины, не можетъ согласиться съ мнѣніемъ медицинского факультета Казанскаго университета и полагаетъ болѣе удобнымъ уничтоженіе каѳедры общей терапіи и врачебной діагностики“.

Съ переходомъ профессора Н. А. Хржонщевскаго въ Кіевскій университетъ каѳедра общей патологіи была объявлена вакантною. Въ засѣданіи факультета 8 февраля 1870 г. временное преподаваніе общей патологіи было поручено приватъ-доценту *Н. С. Афанасьеву*. За короткій срокъ завѣдыванія каѳедрой общей патологіи въ Харьковскомъ университетѣ Афанасьевъ конечно не успѣлъ сдѣлать никакихъ измѣненій ни въ планѣ, ни въ характерѣ преподаванія общей патологіи. Читалъ Афанасьевъ общую патологію по 3 часа въ недѣлю для студентовъ 2-го курса.

Вслѣдствіе перевода приватъ-доцента Афанасьева въ Кіевскій университетъ, преподаваніе общей патологіи поручено было профессору *Д. Ф. Лямблю*, который, исполняя желаніе членовъ факультета, временно, вплоть до замѣщенія каѳедры общей патологіи, изъявилъ свое согласіе читать лекціи общей патологіи. Д. Ф. Лямбль читалъ общую патологію временно въ теченіи осенняго семестра 1870 г. и весенняго и осенняго 1871 г., вмѣстѣ съ патологической анатоміей, по 5 часовъ въ недѣлю, для студентовъ 2-го курса. Лямбль, будучи самъ патолого-анатомомъ, держался при изложеніи общей патологіи преимущественно патолого-анатомическаго направленія. Лямбль читалъ общую патологію до 1872 г. 15 апрѣля 1871 г. профессоръ И. К. Зарубинъ представилъ, какъ кандидата для замѣщенія вакантной каѳедры общей патологіи, д-ра *И. Н. Оболенскаго*. Представленные научные труды И. Н. Оболенскаго были переданы для редакцій особой комиссіи изъ нѣсколькихъ членовъ факультета. Отзывъ этой комиссіи былъ вполне благопріятенъ. По произведенной затѣмъ баллотировкѣ, И. Н. Оболенскій былъ избранъ, получивъ *одинъ* неизбирательный шаръ.

Положеніе И. Н. Оболенскаго по пріѣздѣ его въ Харьковъ, какъ профессора, оказалось очень незавиднымъ. „До вступленія И. Н., гово-

рить профессоръ П. И. Ковалевскій, у насъ была кафедра общей патологии, но не было ни кабинета, ни лабораторіи, ни инструментовъ, ни аппаратовъ, ни прозектора, ни помѣщенія для животныхъ—словомъ ничего. И. Н. допустили въ чужой кабинетъ; инструментами и аппаратами для демонстраціи ему приходилось или обходиться своими собственными или пользоваться чужими. Онъ самъ былъ и профессоромъ, и прозекторомъ. А между тѣмъ желающихъ работать уже на первыхъ порахъ оказалось много“. Глубоко сознавая всю ненормальность теоретическаго преподаванія общей патологии, какъ науки чисто экспериментальной, уже въ первое время по прибытіи въ Харьковъ О. входитъ въ медицинскій факультетъ съ рапортомъ, въ которомъ проситъ: ходатайствовать о присканіи и снабженіи его помѣщеніемъ, равно какъ помѣщеніемъ для животныхъ. Члены медицинскаго факультета, вполне присоединились къ этому ходатайству. Не смотря однако на поддержку со стороны факультета, И. Н., вслѣдствіе ограниченности тогдашнихъ средствъ университета, на всѣ свои ходатайства получилъ очень скудное удовлетвореніе. Въ засѣданіи факультета 29 февраля 1872 года было положено, въ виду раздѣленія кафедры физиологіи и общей патологии, отчислить изъ 750 руб., отпускаемыхъ на кафедру физиологіи, 300 рублей на содержаніе лабораторіи общей патологии. Тѣмъ не менѣе стараніями И. Н. отдѣльная лабораторія общей патологии въ 1872 г. была учреждена и во вновь открытой лабораторіи научная жизнь забила ключемъ. Здѣсь въ тѣсной и темной комнатѣ происходили практическія занятія, производились эксперименты самимъ профессоромъ и студентами, подъ его личнымъ руководствомъ. Наплывъ желающихъ работать въ лабораторіи общей патологии былъ великъ, средства же кабинета очень ограничены и этотъ недостатокъ средствъ вынудилъ проф. Оболенскаго въ 1873 г. вновь обратиться съ ходатайствомъ въ медицинскій факультетъ объ увеличеніи суммы, отпускаемой на расходы по лабораторіи общей патологии. Ходатайство это было удовлетворено факультетомъ и на лабораторію общей патологии назначено 1000 рублей единовременно и 400 рублей въ годъ. Такимъ образомъ явилась возможность, хотя очень скудно, но снабдить лабораторію крайне необходимыми инструментами и аппаратами; приходилось заботиться не только о пріобрѣтеніи предметовъ научныхъ, но даже простой мебели. Мы не станемъ подробно перечислять всего имущества, пріобрѣтеннаго для лабораторіи общей патологии проф. Омъ и ограничимся лишь указаніемъ на важнѣйшіе наиболѣе цѣнные аппараты, пріобрѣтенные для производства тѣхъ или другихъ экспериментальныхъ изслѣдованій.

I. Аппараты и приборы для производства вивисекцій.

Сюда относятся: операционный столъ для кроликовъ, держатель для собакъ; наборъ инструментовъ для вивисекцій; аппараты для изслѣдованія крови Цейсса и др., электро-физиологическіе приборы: санный аппаратъ Дюбуа-Реймона, индуктивный аппаратъ Шпамера и гальванометръ; реостатъ Якоби, метрономъ.

II. Аппараты и приборы для производства химическаго анализа.

Сюда относятся: водяныя ванны, сушильный шкафъ, химическая стеклянная и фарфоровая посуда, аналитическіе вѣсы съ разновѣсомъ, треножки, титрирный аппаратъ и т. п.

III. Приборы для спектральнаго анализа.

Спектроскопъ а vision divet Hofmann'a. Поляризаціонный аппаратъ Mitscherlich'a.

IV. Приборы для микроскопическихъ изслѣдованій: 12 микроскоповъ Гартнака, 1 микротомъ, 1 термостатъ, банки для препаратовъ, стекла покровныя и предметныя и проч.

V. Инструменты для производства патолого-анатомическихъ вскрытій. Сюда относятся: ножи, ножницы, пилы и пр.

Устроивъ, хотя на первыхъ порахъ и очень бѣдно, лабораторію общей патологіи, Оболенскій началъ ходатайствовать о назначеніи себѣ помощника въ лицѣ прозектора или лаборанта. На первыхъ порахъ факультетъ, вслѣдствіе этого ходатайства, разрѣшилъ имѣть помощника въ видѣ приспѣшника изъ студентовъ, съ жалованьемъ въ 300 рублей въ годъ. Въ 1875 г. въ факультетѣ заслушанъ былъ рапортъ проф. Оболенскаго, Якобія и Кучина о необходимости имѣть помощниковъ при завѣдываемыхъ ими лабораторіяхъ. Факультетъ постановилъ: ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ учрежденіи должности ассистента при каѳедрахъ общей патологіи, гігіены и гистологіи, съ содержаніемъ 600 рублей въ годъ, что дастъ возможность замѣстить новыя должности лицами уже окончившими курсъ, а не студентами.

Не смотря однако на неоднократныя ходатайства, только въ 1878 г. была учреждена должность сверхштатнаго ассистента при каѳедрѣ общей патологіи! И съ такими то скудными силами и средствами, въ тѣсномъ и темномъ помѣщеніи приходилось работать Оболенскому чуть не въ продолженіи 14 лѣтъ. Только въ 1885 г., со времени перевода лабораторій и кабинетовъ медицинскаго факультета въ особое зданіе въ концѣ Сумской улицы, лабораторія общей патологіи получила свѣтлое и сравнительно просторное помѣщеніе, занимаемое лабораторіей и по нынѣ.

Изъ всего вышеизложеннаго съ несомнѣнностью вытекаетъ, что лабораторія общей патологіи своимъ существованіемъ обязана проф.

И. Н. Оболенскому; Оболенскій положилъ также начало и библіотеки лабораторіи, представляющей въ настоящее время достаточно богатую коллекцію. При ограниченности средствъ, первое время конечно нечего было и думать о выпискѣ для лабораторіи спеціальныхъ журналовъ; только въ 1882 г. впервые въ лабораторіи явилась возможность получать спеціальныя журналы. Были выписаны: 1) *Archiv für Pathologische Anatomie* 2) *Archiv für experimentelle Pathologie und Pharmacologie* 3) *Archiv. de Physiologie normale et pathologique*.

Устроивъ лабораторію и получивъ возможность вести практическія занятія, демонстраціи, воспроизводить передъ студентами—слушателями тотъ или иной патологическій процессъ, О. поставилъ преподаваніе общей патологіи на новый путь, по которому оно должно было идти, путь эксперимента.

Что касается преподаванія общей патологіи, то, въ теченіе всего времени завѣдыванія кафедрой, Оболенскій читалъ теоретическій курсъ по 4 часа въ оба полугодія, на практическія занятія, сверхъ этого, полагалось 2 часа въ недѣлю въ оба полугодія. Въ 1872 г. общая патологія читалась Оболенскимъ 2-му курсу, а съ 1873 г., въ теченіе всего времени завѣдыванія кафедрой, для студентовъ 3-го курса.

Списокъ научныхъ работъ, произведенныхъ въ лабораторіи общей патологіи подъ руководствомъ профессора И. Н. Оболенскаго:

1. Каспарьянцъ. О вліяніи сулемы на организмъ животныхъ. Дисс. 1873 г.

2. П. Ковалевскій. О желтухѣ при фосфорномъ отравленіи. Журн. Нормал. и Патологической терапіи, 1873 г.

3. Габетинъ. О оживленіи переломовъ костей при блѣднокровіи. Дисс. 1874.

4. В. П. Данилевскій. О вліяніи перевязки вазомоторовъ на теченіе воспаленія. (Сочиненіе удостоенное золотой медали Медиц. Факул. въ 1876 году).

5. Очаковскій. Объ искусственной недостаточности v. v. semilunarium aortae. (Сочиненіе удостоено золотой медали Медиц. Факул. въ 1876 г.).

6. Протопоповъ. Къ вопросу объ уреміи. Врачъ, 1882 г.

7. Онъ же. О резекціи кишечнаго канала. (Экспер. изслѣдованіе). Труды Харьк. Медиц. Общ.

8. Онъ же. О подковообразной почкѣ. Тр. Мед. Секц. Оп. Наукъ.

9. Гидалевичъ, ст. V курса. Къ вопросу о потерѣ тепла животными при отравленіи сулемою и мышьякомъ. Пр. Мед. Секц. Оп. Наукъ.

10. Ст. Н. Кирсановъ. Изслѣдованіе воспалительныхъ процессовъ и процессовъ свертыванія крови. Док. Мед. Секц. Оп. Наукъ. 1885 г.

11. Студ. Табуньщиковъ. Вліяніе алкогольнаго отравленія на теченіе воспалительнаго процесса. Тамъ же, 1885 г.

5. К. Я. Данилевскій. Экспериментальное изслѣдованіе надъ воспаленіемъ при перерѣзанныхъ вазомоторахъ. (Сочиненіе удостоено золотой медали).

Списокъ ученыхъ работъ проф. И. Н. Оболенскаго см. въ его біографіи.

Помощники профессора И. Н. Оболенскаго по кафедрѣ.—И. Н. О. вначалѣ долженъ былъ довольствоваться, вмѣсто ассистента, приспѣшникомъ изъ студентовъ.

Первымъ ассистентомъ при кафедрѣ общей патологіи былъ лѣкарь Иванъ Ильичъ *Калмыковъ*.

По окончаніи средняго образованія въ 1873 г., К. поступилъ на медицинскій факультетъ Императорскаго Харьковскаго университета. Въ 1878 г., по выслушаніи полнаго курса медицинскихъ наукъ, онъ былъ удостоенъ степени лѣкаря и уѣзднаго врача съ отличіемъ (cum eximia laude) и въ концѣ того же 1878 г., по представленію профессора И. Н. Оболенскаго, онъ былъ избранъ медицинскимъ факультетомъ на должность сверхштатнаго ассистента при кафедрѣ общей патологіи, но въ августѣ 1879 г. былъ перемѣщенъ ординаторомъ госпитальной терапевтической клиники.

2. Константинъ Яковлевичъ *Данилевскій* См. его автобіографію.

3. Владиміръ Павловичъ *Бобинъ*. Лѣкарь В. П. Бобинъ, сынъ дворянина, уроженецъ Черниговской губерніи. По окончаніи средняго образованія, Б. поступилъ въ число студентовъ медицинскаго факультета Императорскаго Харьковскаго университета. Въ 1881 г. онъ былъ удостоенъ медицинскимъ факультетомъ званія лѣкаря и уѣзднаго врача, а въ началѣ 1882 г., согласно представленію профессора И. Н. Оболенскаго, избранъ на должность ассистента при кафедрѣ общей патологіи. Въ 1885 г., согласно прошенію, Б. уволенъ въ отставку.

4. Иванъ Петровичъ *Гуляевъ*. Лѣкарь И. П. Гуляевъ, изъ потомственныхъ дворянъ, уроженецъ Области Войска Донскаго, по окончаніи средняго образованія въ Усть-Медвѣдицкой гимназіи, поступилъ на медицинскій факультетъ Императорскаго Харьковскаго университета. Въ 1885 г., по выслушаніи полнаго курса медицинскихъ наукъ, онъ былъ удостоенъ званія лѣкаря и уѣзднаго врача. Нѣкоторое время онъ былъ сверхштатнымъ врачомъ при врачебномъ отдѣленіи Харьковскаго губернскаго правленія, но въ ноябрѣ того же 1885 года онъ былъ перемѣщенъ на должность ассистента при кафедрѣ общей патологіи. 4 декабря 1889 г., по болѣзни, уволенъ согласно прошенію въ отставку.

Послѣ перехода профессора И. Н. О. на кафедру частной патологии и терапіи профессоромъ общей патологии былъ назначенъ приватъ-доцентъ военно-медицинской академіи *Степанъ Дмитріевичъ Костюринъ*.

Явившись въ Харьковъ въ 1886 г., С. Д. К. осенью началъ свои лекціи. Будучи ученикомъ Пашутина, основателя школы общихъ патологовъ въ Россіи, Костюринъ несомнѣнно является однимъ изъ ревностныхъ послѣдователей научныхъ данныхъ, добытыхъ и разработанныхъ въ лабораторіи профессора В. В. Пашутина. Уже на первыхъ лекціяхъ Костюринъ заявилъ, что, будучи ученикомъ Пашутина и раздѣляя вполне его взгляды, онъ (Костюринъ) не можетъ ничего сказать болѣе своего учителя; этимъ самымъ С. Д. обрисовалъ планъ и характеръ своихъ будущихъ лекцій. Читалъ С. Д. общую патологию студентамъ 3-го курса по 4 часа въ недѣлю. Какъ лекторъ, С. Д. не былъ блестящимъ ораторомъ, тѣмъ не менѣе лекціи его охотно посѣщались студентами, благодаря принятому имъ демонстративному изложенію общей патологии.

Кромѣ 4 часовъ, посвящаемыхъ еженедѣльно теоретическимъ лекціямъ, 2 часа еженедѣльно въ оба полугодія были всецѣло посвящаемы практическимъ занятіямъ. Послѣднія состояли въ томъ, что студенты или сами приготавливали микроскопическіе препараты изъ различныхъ патологическихъ объектовъ, или же имъ демонстрировались профессоромъ и его ассистентами уже готовые препараты. Точно также въ эти часы производились различные эксперименты въ присутствіи студентовъ.

Стремясь придать преподаванію общей патологии преимущественно демонстративный характеръ, С. Д. К. съ этою цѣлью завелъ волшебный фонарь, при помощи котораго проэктировались на экранъ различные микроскопическіе препараты, сопровождая демонстраціи объясненіями. Костюринъ пополнилъ начатую еще Оболенскимъ коллекцію микроскопическихъ препаратовъ по патологической гистологіи. За время профессорской дѣятельности С. Д. Костюрина лабораторія общей патологии приобрѣла многіе цѣнные препараты и приборы, именно: I) приборы для бактериологическихъ изслѣдованій: стерилизаціонный аппаратъ Коха, автоклавъ Шамберлена, термостатъ Рейхерта, воронка для прощѣживанья жидкостей при высокой температурѣ. II) Приборы для микроскопическихъ изслѣдованій: микроскопъ Гартнака съ имерзіонной системой, микроскопъ Цейсса съ апохроматомъ, микротомъ Юнге, микротомъ Рейхерта, микротомъ Шульгина, 3 микроскопа Рейхерта, 1 замораживающій аппаратъ, 1 согрѣвательный столикъ, 1 волшебный фонарь съ принадлежностями и рисунками. III. Аппараты для производства вивисекцій. Сюда относится приспособленные для производства вивисекцій операціонные столы и наборы инструментовъ, санный аппа-

ратъ Дюбуа Раймона, 1 паяльный столъ, 1 аппаратъ Клодь Бернара. IV. Аппараты для изслѣдованія крови: кимографъ для изученія кровяного давленія, гемохромометръ Малассе, приборъ Алферова для счета красныхъ кровяныхъ тѣлецъ, счетчикъ Малассе, 1 центрифуга. V. Аппараты и приборы для производства химическаго анализа: платиновыя чашки и тигли, печь Глазера для органическаго анализа, вѣсы аналитическіе и децимальныя.

За время завѣдыванія профессоромъ Костюрина въ лабораторіи общей патологіи приобрѣтено аппаратовъ, инструментовъ и книгъ на сумму 5341 руб.

„Только при экспериментальномъ изслѣдованіи возможно точное опредѣленіе тѣхъ условій, при которыхъ происходитъ то или другое проявленіе жизни“ (Клодь Бернаръ). Это положеніе С. Д. проводилъ въ теченіе всей своей преподавательской дѣятельности въ Харьковѣ, прекрасно сознавая значеніе опытныхъ помощниковъ для успѣшнаго производства экспериментовъ и въ дѣлѣ преподаванія общей патологіи вообще, почему неоднократно хлопоталъ объ увеличеніи ихъ числа. Неоднократныя хлопоты профессора С. Д. Костюрина объ учрежденіи прозектора не увѣнчались успѣхомъ, за неимѣніемъ средствъ для его содержанія, хотя хлопоты эти всякій разъ встрѣчали полное сочувствіе со стороны членовъ факультета.

Какъ руководитель начинающихъ работать врачей и студентовъ, С. Д. былъ незамѣнимъ; съ 11 до 4—5 часовъ вечера ежедневно просиживалъ онъ въ своемъ кабинетѣ, вѣчно занятый или собственными изслѣдованіями или же объясненіями по различнымъ вопросамъ съ работающими въ лабораторіи. Самъ неустанный работникъ, С. Д. требовалъ работы и отъ своихъ помощниковъ, не связывая ихъ впрочемъ временемъ.

Въ 1894 г. С. Д. Костюринъ, внимательно слѣдя за ходомъ изученія студентами общей патологіи, видя ихъ желаніе основательно познакомиться съ этой наукой и принимая также во вниманіе ограниченность времени (6 часовъ въ недѣлю), открываетъ еще повторительный курсъ общей патологіи (бесплатно) по 2 часа въ недѣлю.

Въ 1894 г. въ засѣданіи факультета былъ заслушанъ рапортъ профессора С. Д. Костюрина, въ которомъ онъ, указывая на важное значеніе общей патологіи для врачей, ходатайствуетъ объ ассигнованіи единовременнаго кредита въ размѣрѣ 2000 руб. для усиленія средствъ преподаванія общей патологіи.

Въ 1895 году С. Д. перешелъ на кафедру фармакологіи въ Императорскую Военно-медицинскую академію.

Работы, произведенныя въ лабораторіи общей патологіи подъ руководствомъ профессора С. Д. Костюрина:

1. Н. И. Васильевъ Къ ученію объ уреміи; содержаніе воды въ различныхъ тканяхъ уремиковъ (сочиненіе удостоено факультетомъ серебряной медали). Воен. мед. жур. 1894 г. № 12.

2. Ю. Ю. Мотте и И. А. Протопоповъ. Отчетъ о занятіяхъ по бѣшенству. Труды Харьк. Мед. Общ.

3. Они-же. Ueber einen Microben bei Kaninchen und Hunden, der eine paralytische Tollwuth ganz ähnliche Krankheit hervorruft. Centralbl. f. Bacter. und Parasitenkunde. Bd 11. № 20.

4. Ю. Трейбергъ. „Къ діагностикѣ и терапіи кистъ поджелудочной железы“. Диссер. 1890 г.

5. Протопоповъ И. А. „О предохранительныхъ прививкахъ“. Труды Мед. Секц. Общ. Оп. Наукъ 1887 г.

6. Онъ-же „О теоріяхъ иммунитета“. Ibidem.

7. Ю. Мотте. „Изслѣдованіе надъ измѣненіемъ въ мертвыхъ тканяхъ животныхъ, предохраненныхъ отъ гніенія“. Докл. Мед. Секц. Общ. Оп. Наукъ. 1887 г.

8. М. Свѣтухинъ. „Копайскій бальзамъ, какъ мочегонное“. Дисс.

9. Н. Краинскій. „О леченіи сибирской язвы у животныхъ гнило-стными токсинами“. Вр. 1891 г., № 19.

10. Онъ-же. „О сравнительномъ дѣйствіи на животныхъ гнило-стныхъ и бугорковыхъ токсиновъ и о вліяніи ихъ на теченіе экспериментальной бугорчатки“. Вр. 1891 г., № 2 и 3.

11. Я. Постоевъ. „Самодѣйствующій приборъ для процѣживанія жидкостей при высокой температурѣ“. Вр. 1895 г., № 7.

12. Онъ-же. „Къ вопросу о вліяніи подкожныхъ впрыскиваній Brown-Sequard'овской вытяжки и Sperminum Röchl'я на теченіе болѣзни центральной нервной системы“. Жур. Мед. Химіи и Фармаціи, 1896 г.

13. С. Кузьминъ. „Значеніе гипертерміи при различныхъ формахъ голоданія“. Русс. Арх. Патол. и клинич. мед., 1896 г.

Помощники профессора С. Д. Костюрина по кафедрѣ.

1. Иванъ Петровичъ *Гуляевъ* 1886—1889. См. выше.

2. Яковъ Яковлевичъ *Постоевъ*. (См. автобіографію).

3. Нилъ Ивановичъ *Васильевъ*. (См. біографію).

На освободившуюся послѣ С. Д. Костюрина кафедру общей патологіи былъ назначенъ ординарный профессоръ Императорскаго Томскаго университета *Александръ Васильевичъ Репревъ*.

Въ Харьковскомъ университетѣ проф. Репревъ читаетъ общую патологію студентамъ 3-го курса по четыре часа въ недѣлю и, кромѣ

того, два часа зачислено на практическія занятія. Что касается программы, которой имъ придерживается при изложеніи общей патологіи, то о ней мы можемъ судить по его учебнику общей патологіи, вышедшему въ 1898 г.

Будучи ученикомъ В. В. Пашутина, основателя русской школы общепатологовъ-экспериментаторовъ, и занявъ самостоятельную кафедру, Р. явился искреннимъ и глубоко убѣжденнымъ послѣдователемъ этой школы и навсегда остался вѣренъ тому экспериментальному направленію въ преподаваніи и разработкѣ патологическихъ процессовъ, которое въ періодъ его прозекторства въ Пашутинской лабораторіи достигло особенно высокаго развитія. Проф. Репревъ никогда не ограничивается простымъ чтеніемъ студентамъ теоретическаго курса преподаваемой имъ науки. Систематическое изложеніе имъ своего предмета сопровождается постоянными демонстраціями передъ аудиторіею всего, что только служить къ уясненію въ умахъ слушателей излагаемаго отдѣла науки. Демонстраціи эти сводятся къ опытамъ надъ животными на лекціяхъ, въ промежуткахъ между ними и въ свободное отъ лекцій время, къ выставкамъ макро- и микроскопическихъ препаратовъ различныхъ патологическихъ объектовъ, таблицъ, приборовъ, инструментовъ, къ производству передъ глазами слушателей химическихъ анализовъ и реакцій, а также вскрытія труповъ животныхъ, бывшихъ подъ опытами, къ проэкціи излагаемыхъ патологическихъ измѣненій на экранъ при помощи волшебнаго фонаря и т. д. Съ тою же цѣлью—сообщить преподаванію общей патологіи экспериментально-демонстративный характеръ—Р. завелъ практическія занятія студентовъ. Для выполненія ихъ, въ виду тѣсноты помѣщенія и ограниченности инвентаря лабораторіи, студенты дѣлятся на группы. По прочтеніи того или другаго отдѣла науки, имъ раздаются темы для производства самостоятельныхъ опытовъ и наблюденій. Въ послѣдніе три года, согласно распоряженію Министерства, въ теченіе семестра каждый студентъ обязательно долженъ, подъ руководствомъ профессора и его ассистента, произвести minimum одинъ опытъ воспроизведенія патологическаго состоянія или одного наблюденія надъ болѣзненнымъ процессомъ и представить письменный отчетъ о своихъ занятіяхъ.

Высоко цѣня наглядность преподаванія, А. В. Репревъ никогда не приноситъ въ жертву демонстраціямъ систематическаго изложенія предмета. По его убѣжденію, погоня за демонстраціями, достигающая чрезмѣрныхъ степеней, излишне вредно отзывается на способности слушателей къ чисто логическому мышленію. Что касается самого содержанія лекцій, то прежде всего нужно отмѣтить, какъ характерную особенность, то, что А. В. Репревъ, кромѣ догматическаго изложенія необхо-

димыхъ элементарныхъ свѣдѣній изъ преподаваемой науки, ежегодно выдѣляетъ нѣкоторые отдѣлы для болѣе подробнаго спеціальнаго изложенія. Такимъ педагогическимъ приѣмомъ А. В. знакомить своихъ слушателей съ методами и задачами научнаго изслѣдованія, выясняетъ, какъ стоитъ тотъ или другой вопросъ въ настоящее время въ научной медицинѣ. Кромѣ того, при строго фактическомъ изложеніи предмета, А. В. Репревъ не чуждается знакомить своихъ слушателей съ современными теоріями для объясненія патологическихъ процессовъ и самъ прибѣгаетъ къ обобщеніямъ и выводамъ изъ ряда добытыхъ изъ біологіи фактовъ. Зорко слѣдя за развитіемъ общепатологическихъ знаній, онъ не удовлетворяется однимъ только собираніемъ и установкою голыхъ фактовъ. На его лекціяхъ красною нитью проходитъ стремленіе освѣтить и разяснить ихъ, удержать своихъ слушателей на высотѣ идей и фактовъ, имѣющихъ общее значеніе.

Проф. Репревъ прибылъ въ Харьковъ, когда лабораторія общей патологіи, существовавшая уже въ теченіи 20 лѣтъ, располагала болѣе или менѣе обширнымъ инвентаремъ. Во многомъ, однако, несмотря на усиленныя хлопоты предшественниковъ А. В., профессоровъ Оболенскаго и Костюрина, ощущался недостатокъ. А. В., съ перваго же года своей преподавательской дѣятельности въ Харьковскомъ университетѣ, начинаетъ усиленно ходатайствовать передъ факультетомъ объ удовлетвореніи нуждъ порученной ему каведры и лабораторіи при ней. Такъ, въ 1896 г. онъ пользуется представившимся случаемъ, переходомъ клиникъ въ ново-устроенныя помѣщенія, для ходатайства передъ факультетомъ о расширеніи помѣщеній каведры общей и экспериментальной патологіи на счетъ освободившихся въ старомъ зданіи комнатъ и объ устройствѣ въ нихъ клиническаго отдѣленія. Въ томъ же 1896 г. А. В. Репревъ входилъ въ факультетъ съ новымъ ходатайствомъ объ устройствѣ, въ связи съ лабораторіею, анималія. Медицинскій факультетъ сочувственно отнесся къ этой просьбѣ и назначилъ комиссію для обсужденія возможности перевода въ нижній этажъ лабораторій общей патологіи и фармакологіи и обмѣна помѣщеній ихъ на помѣщенія, находящіеся внизу въ правомъ крылѣ зданія. 22 апрѣля комиссія изъ 7 профессоровъ, подъ предсѣдательствомъ профессора В. П. Крылова, по обзорѣ помѣщеній, подлежащихъ обмѣну, единогласно признала такой обмѣнъ удобоисполнимымъ. Въ виду такого заключенія комиссіи, А. В. 9 сентября просилъ факультетъ войти съ ходатайствомъ въ министерство народнаго просвѣщенія объ ассигнованіи суммы, въ размѣрѣ отъ 2 до 3 тысячъ рублей, на устройство въ связи съ помѣщеніемъ, предназначеннымъ комиссіею для лабораторій общей патологіи, анималія. Факультетское представленіе объ этой

просьбѣ прошло въ правленіе университета и 19 ноября отъ г. ректора университета послѣдовало въ факультетъ предложеніе „приложить планъ и смѣту предполагаемой постройки анималія къ представленію въ министерство ходатайства объ ассигнованіи изъ суммъ министерства отъ 2 до 3 тысячъ рублей“. Въ началѣ 18^{96/97} учебнаго года проф. Репревъ снова напоминаетъ факультету о нуждахъ своей каѳедры и проситъ его ходатайства передъ министерствомъ объ учрежденіи при каѳедрѣ общей и экспериментальной патологіи должности штатнаго прозектора. Когда возбужденное по этому представленію ходатайство медицинскаго факультета было отклонено г. министромъ народнаго просвѣщенія, А. В. Репревъ начинаетъ хлопотать въ факультетѣ объ учрежденіи каѳедры бактериологіи или хотя бы штатной доцентуры. Въ 1898 году, отстаивая необходимость привести въ надлежащій видъ неблагоустроенныя каѳедры на медицинскомъ факультетѣ, особенно каѳедру общей и экспериментальной патологіи, какъ основную, чрезвычайно важную въ ряду медицинскихъ наукъ, А. В. Репревъ подаетъ отдѣльное мнѣніе, при разсмотрѣніи въ факультетѣ вопроса о необходимости введенія въ число преподаваемыхъ предметовъ исторіи медицины и энциклопедіи, указывая въ немъ на несвоевременность увеличенія каѳедръ на факультетѣ, особенно такой второстепенной, какъ вышеозначенная. Съ 1900 г., съ разрѣшенія медицинскаго факультета, проф. Репревъ ввелъ обязательныя для студентовъ практическія занятія по своему предмету и необязательныя собесѣдованія въ свободное отъ лекцій время.

Настойчиво ходатайствуя передъ факультетомъ объ удовлетвореніи нуждъ каѳедры, А. В. Репревъ въ тоже время затрачивалъ много энергіи и труда на благоустройство лабораторіи при своей каѳедрѣ. Озабочиваясь придать ей вполне благоустроенный видъ, снабдить ее нужными для экспериментальныхъ изслѣдованій учебно-вспомогательными средствами, А. В. добился увеличенія ежегодной ассигновки на нужды каѳедры, сначала до 1000 р., а съ 1902 г. до 1400 руб. Значительная часть этихъ средствъ расходовалась на производство курсовыхъ демонстрацій и студенческихъ практическихъ работъ, неизбежно связанныхъ съ денежными тратами (покупка и содержаніе животныхъ, приобрѣтеніе реактивовъ, посуды, матеріаловъ для операцій, принадлежностей для микроскопіи и т. д.). Тѣмъ не менѣе цѣнность вещей лабораторіи при проф. Репревѣ возрасла въ 1^{1/2} раза. Лабораторія пополнилась не только главными приспособленіями, необходимыми для экспериментовъ, но и такими приспособленіями, которыя дали возможность, на ряду съ педагогическими цѣлями, преслѣдовать и чисто научныя.

Мы перечислимъ вкратцѣ наиболѣ цѣнные аппараты и приборы, приобретенные въ лабораторіи общей патологіи за время завѣдыванія ею профессора Репрева.

1. Приспособленія, аппараты и инструменты для изученія обмѣна веществъ, клѣтки для содержанія различныхъ животныхъ металлическихъ и деревянныя, приспособленныя для собиранія мочи и кала. Респираторные аппараты для изученія газообмѣна у собакъ, кроликовъ и морскихъ свинокъ. Электрическій двигатель для протягиванія вентиляціоннаго воздуха черезъ респираторные аппараты. Приборы для измѣренія количества проходящаго воздуха, газовые, часы. Вѣсы аналитическіе, фабрики Jozepeh Nemetz, стоимостью 850 руб., представляющіе послѣднее слово техники; гидростатическіе вѣсы, вѣсы для взвѣшиванія животныхъ Мюнка, для взвѣшиванія человѣка Фербенкса.

2. Аппаратъ для изученія калориметріи у собакъ, устроенный по типу профессора Пашутина.

3. Аппараты и приборы для производства химическаго анализа: сушильные шкафы различной величины, платиновые чашки и тигли; аппаратъ Кьельдаля для опредѣленія азота, центрифуга и т. д.

4. Приборы для вивисекціи: операціонный столъ Мороховца, приборы для изслѣдованія крови: феррометръ Jolles'a, гемометры Fleisch'я и Fleisch'я Mischer'a, аппаратъ для размазыванія крови, плетизмографъ Mosso, міографъ простой Марея, сфигмометръ Verden'a; exporateur для кроликовъ и морскихъ свинокъ, кардіографъ.

5. Приборы для микроскопическихъ и бактериологическихъ изслѣдованій: 10 микроскоповъ Рейхерта; одинъ микроскопъ Лейца съ иммерсіей, освѣтителемъ Abbé, iris—діафрагмой и подвижнымъ столикомъ; одинъ нагрѣвательный столикъ, одинъ препарирмикроскопъ, одинъ микротомъ Рейхерта, одинъ фильтр Шамберлена, одинъ спектроскопъ ручной. Всего, за время завѣдыванія профессоромъ А. В. Репревымъ, для лабораторіи общей патологіи приобретено аппаратовъ и приборовъ на 6771 р.; изъ этой суммы на покупки книгъ и журналовъ израсходовано 1955 р., т. е. 28,8 % всей суммы. Такимъ образомъ библіотека лабораторіи значительно обогатилась и въ настоящее время содержитъ всѣ необходимыя пособія и руководства.

По мѣрѣ того, какъ шло благоустройство лабораторіи общей патологіи, она стала постепенно привлекать молодыя силы для научныхъ работъ и кафедра вышла за предѣлы исключительно учебныхъ задачъ. При проф. Репревѣ лабораторія общей патологіи становится одною изъ самыхъ дѣятельныхъ на факультетѣ. Въ ней ежегодно, кромѣ студентовъ, работаетъ нѣсколько врачей надъ самыми различными клини-

ческими и экспериментальными вопросами; нѣкоторыя изъ этихъ работъ были представлены въ качествѣ диссертаций, другія появились въ печати, въ видѣ журнальных статей.

Помощники профессора А. В. Репрева по кафедрѣ.

1. Я. Я. *Постоевъ* съ 1895—1902 г. Онъ же въ должности помощника прозектора съ 1903 г.

2. Ишполитъ Павловичъ *Хишунъ*, сынъ священника, изъ потомственныхъ дворянъ, род. въ 1876 г. Среднее образование онъ получилъ въ Екатеринославской Духовной Семинаріи, которую окончилъ по первому разряду въ 1897 г. Въ томъ же 1897 г. Х. былъ принятъ въ число студентовъ Императорскаго Томскаго университета. Въ Томскомъ университетѣ онъ пробылъ 4 семестра, а затѣмъ продолжалъ образование въ Гейдельбергѣ, а въ 1903 г. окончилъ курсъ медицинскихъ наукъ въ Цюрихѣ со степенью доктора медицины и хирургіи. Въ томъ же 1903 г. Х. подвергался испытанію въ государственной комиссіи при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ и удостоенъ званія лѣкаря съ отличіемъ. Съ ноября мѣсяца 1903 г., согласно представленію профессора Репрева, онъ былъ опредѣленъ на должность ассистента при кафедрѣ общей патологіи. 20 августа 1904 г., согласно прошенію, Х. былъ уволенъ отъ занимаемой должности. Онъ имѣетъ печатную работу *Rolynneuritis acuta ascendens im Kimsaltes*.

Работы, произведенныя въ лабораторіи общей патологіи подъ руководствомъ профессора А. В. Репрева:

1. Студентъ Булченко. Анализъ золы крови у собакъ нормальныхъ и тиріодектомированныхъ (при удаленіи железы). Соврем. Клинк.

2. Студентъ Дринкманъ. Вліяніе удаленія щитовидной железы на кровь. (Тамъ-же).

3. Студенты Булченко и Дринкманъ. Вліяніе удаленія щитовидной железы на кровь. Современная Клиника.

4. Д-ръ А. М. Сильванскій. Къ вопросу объ измѣненіи мышечной ткани матки въ послѣродовомъ періодѣ. Дисс.

5. Студентъ Золотаревъ. Изслѣдованіе состава мышцъ у животныхъ, лишенныхъ щитовидной железы. (Удостоенъ золотой медали).

6. Д-ръ В. В. Гемпель. Изслѣдованіе крови при раковыхъ заболѣваніяхъ. (Удостоенъ золотой медали).

7. Д-ръ С. И. Голяховскій. Теплопроизводство и газообмѣнъ при нарушеніи функціи подпочечныхъ железъ. Дисс. 1901 г.

8. Д-ръ А. Я. Красновъ. Измѣненіе состава крови у животныхъ при самоотравленіи изъ кишечника. Дисс. 1902 г.

9. Д-ръ А. М. Долговъ. Къ вопросу о резекціи почекъ. Дисс. 1902 г.

10. Д-ръ С. В. Мангуби. Вліяніе удаленія миндалевидныхъ железъ на составъ крови. (Сборникъ статей, посвященный А. В. Репреву).

11. Студентъ Д. К. Авербухъ. О вліяніи нѣкоторыхъ щелочей на теченіе опредѣленныхъ инфекціонныхъ болѣзней, экспериментально вызываемыхъ. (Тамъ-же).

12. Кораблевъ. Къ фармакологіи веронала. Дисс. 1904 г.

Работы Постоева, Кудинцева, Дробнаго и Кузнецова (М. М.) см. въ ихъ автобіографіяхъ.

Заключеніе.

Просматривая всѣ вышеизложенныя историческія свѣдѣнія, касающіяся каѳедры общей патологіи въ Харьковскомъ университетѣ за истекшее столѣтіе существованія университета, мы видимъ, что каѳедра общей патологіи много пережила за это время. Сравнивая состояніе каѳедры въ началѣ и въ концѣ столѣтія какъ въ педагогическомъ, такъ и въ научномъ отношеніяхъ, мы изъ этого сравненія ясно видимъ прогрессъ, сказавшійся въ ея историческомъ развитіи.

Вся столѣтняя исторія каѳедры можетъ быть раздѣлена на 2 періода, неравныхъ по своей продолжительности: первый періодъ отъ основанія университета въ 1805 г. до 1871 г. (66 лѣтъ) и второй отъ 1871 г. до 1905 г. (34 года).

Въ теченіе первого періода общая патологія не имѣла отдѣльной самостоятельной каѳедры, а была присоединена къ каѳедрѣ патологіи, терапіи и клиники до 1837 г., а съ 1837 г. по 1871 г. къ каѳедрѣ фізіологіи съ однимъ профессоромъ. Этотъ періодъ характеризуется, какъ мы видѣли, тѣмъ, что общая патологія существовала, лишь какъ предметъ преподаванія и только. Дѣятельность профессоровъ ограничивалась лишь чтеніемъ лекцій, да и то въ ограниченномъ размѣрѣ (2 часа въ недѣлю), и не касалась дальнѣйшаго развитія самой науки. Чтеніе лекцій носило чисто теоретическій характеръ, безъ всякихъ демонстрацій и опытовъ, и конечно не могло удовлетворить слушателей. Содержаніе самыхъ лекцій всецѣло было заимствовано съ запада; русскихъ руководствъ по общей патологіи не существовало, лабораторіи при каѳедрѣ не было.

Важность преподаванія общей патологіи въ дѣлѣ медицинскаго образованія студентовъ, будущихъ практическихъ врачей, и необходимость учрежденія отдѣльной каѳедры ясно сознавались факультетомъ. Мы видѣли, что уже профессоръ И. О. Калениченко хлопоталъ о назначеніи другого штатнаго профессора по каѳедрѣ фізіологіи и общей

патологiи, которому можно было бы поручить всецѣло преподаваніе этой полезной науки. Въ теченіе этого періода, далеко превышающаго по своей продолжительности второй, никакихъ специальныхъ работъ по общей патологiи не было произведено. Съ 1871 г. въ положеніи каѳедры произошла рѣзкая перемѣна: по уставу 1863 г. общая патологiя выдѣлена въ самостоятельную каѳедру съ отдѣльнымъ профессоромъ. Съ этого времени, т. е. съ 1871 г., постановка преподаванія общей патологiи значительно измѣнилась къ лучшему; преподаванію, носившему чисто теретическій характеръ, придано экспериментально-демонстративное направленіе.

Въ силу этого, профессорскія лекціи приобрѣли болѣе интереса, наглядности и убѣдительности для студентовъ. При каѳедрѣ учреждена лабораторія, которая мало-по-малу приняла благоустроенный видъ. Перемѣны, происшедшія по каѳедрѣ общей патологiи, не ограничились однимъ только лишь улучшеніемъ одной учебной стороны дѣла. Съ учрежденіемъ лабораторіи, каѳедра общей патологiи зашла за предѣлы исключительно учебныхъ задачъ и вмѣстѣ съ педагогическими цѣлями начала преслѣдовать и цѣли чисто научныя; общая патологiя перестала быть предметомъ лишь преподаванія для студентовъ, но вмѣстѣ и обширной нивой для научной дѣятельности, направляемой къ дальнѣйшему процвѣтанію и развитію науки, къ разрѣшенію ея задачъ и положеній. Новое экспериментальное направленіе въ общей патологiи способствовало тому, что эта послѣдняя (общая патологiя) вступила на путь самостоятельнаго развитія. Каѳедру общей патологiи въ Харьковскомъ университетѣ занимали послѣдовательно съ 1871 г. профессора И. Н. Оболенскій, С. Д. Костюринъ и А. В. Репревъ, воспитанники Военно-медицинской академіи, ученики Руднева и Пашутина. Само собою разумѣется, что ученики перенесли на новую ниву то научное „credo“, которое исповѣдывали ихъ учителя; они явились піонерами въ дѣлѣ насажденія общей патологiи, какъ самостоятельной науки, въ Харьковскомъ университетѣ и безпристрастная исторія съумѣетъ оцѣнить ихъ заслуги.

Я. Я. Постосвъ.

V.

Каеэдра фармаціи и фармагнози.

При основаніи университета, самостоятельной каеэдры фармаціи не было. По § 22 Устава 1804 г., была общая каеэдра врачебнаго веществословія, фармаціи и врачебной словесности.

Въ виду того, что преподаваніе фармаціи, какъ въ настоящее время, такъ и 100 лѣтъ назадъ, требовало специальной химической подготовки, такое сочетаніе предметовъ не можетъ быть признано удачнымъ. И дѣйствительно, съ первыхъ же лѣтъ существованія университета возникали затрудненія при назначеніи на эту каеэдру преподавателей, и факультетъ не разъ былъ вынужденъ поручать чтеніе входящихъ въ нее предметовъ нѣсколькимъ преподавателямъ.

Первымъ профессоромъ каеэдры врачебнаго веществословія, фармаціи и врачебной словесности былъ Георгій *Коритаріи*. Въ 1808⁹ учебнаго года онъ долженъ былъ читать фармацію, а въ 1809¹⁰ и 1810¹¹ г.г. только фармакологію. Преподаваніе же фармаціи переходитъ съ 1810¹¹ учебнаго года къ Фердинанду Гизе.

Ф. Гизе былъ произведенъ въ экстра-ординарные профессора химіи и фармацевтики 13 декабря 1805 г., а затѣмъ въ 1811 г. избранъ ординарнымъ профессоромъ. Такъ какъ медицинскій факультетъ началъ свое существованіе только въ 1809¹⁰ учебномъ году, то Ф. Гизе можетъ быть признанъ первымъ профессоромъ фармаціи. Гизе читалъ фармацевтическую химію по собственному сочиненію: „Lehrbuchder Pharmacie nach den neusten physicalisch-chemischen Grundsätzen u. s. w.“, 4 часа въ недѣлю. По окончаніи теоретическихъ лекцій, производились въ университетской лабораторіи химическіе опыты для объясненія теоріи.

Фердинандъ Гизе былъ фармацевтъ по образованію и выдающійся ученый по обширности своей подготовки по фармаціи и по химіи. Предметами его работъ были вопросы химическіе и фармацевтическіе.

Кромѣ спеціальныхъ работъ, за время пребыванія его въ Харьковѣ, Ф. Гизе были изданы слѣдующія руководства по фармаціи: „Наставленіе къ фармакопей“, въ двухъ частяхъ и *Lehrbuch der Pharmacie*, 1806—1811 г., въ 4-хъ частяхъ.

Въ 1814 г. Гизе былъ переведенъ проф. въ Дерптскій университетъ.

Въ 1813—16 г.г. спеціально фармацію, теоретически и практически, преподавалъ адъюнктъ *Болгаревскій*, по руководству Бульонъ-Лагранжа.

Болгаревскій отличался не уживчивымъ характеромъ, что и было причиною его увольненія изъ университета 16 іюля 1816 г. Но съ именемъ его связано основаніе фармацевтической лабораторіи.

Послѣ ухода Болгаревского, до 1819 г. фармацію преподавалъ проф. Людвигъ *Ванноти*, которому, послѣ смерти проф. Коритари въ 1810 г., была поручена кафедра врачебнаго веществословія, фармаціи и врачебной словесности. Послѣ смерти Ванноти (1 февраля 1819 г.), его обязанности были возложены (6 февраля 1819 г.) на проф. *Каменскаго*, а затѣмъ въ засѣданіи 8 марта того же года, по предложенію г. попечителя Каріѣва, поручено было лѣкарю перваго отдѣленія *Громову* читать, въ качествѣ адъюнкта, фармакологию и фармацію.

Проф. Громовъ обращалъ преимущественное вниманіе на фармакологию, излагая ту ея часть, которая соприкасается съ фармацевтической практикой, по сочиненію Бухгольца: *Theorie und Praxis der pharmaceutisch—chemischen Arbeiten*, Leipzig, 1818 г., имѣя преимущественно въ виду, при выборѣ и приготовленіи лѣкарствъ, Россійскую полевую фармакопею. Кромѣ того проф. Громовъ велъ занятія со студентами въ лабораторіи, знакомя ихъ съ фармацевтическими и химическими операціями и обогащая ихъ знанія по ботаникѣ лѣкарственныхъ веществъ.

Въ 1833 г. 3 сентября былъ назначенъ, въ помощь профессору Громову, лекторомъ для преподаванія фармаціи съ рецептурой Е. С. *Гордѣнко*.

Е. С. Гордѣнко, лѣкарь I отдѣленія, въ 1835 г. за одобренное медицинскимъ факультетомъ сочиненіе: „Практическое начертаніе фармаціи“ былъ избранъ совѣтомъ въ адъюнкты „по части фармакологіи“. Въ 1837/8 уч. г., послѣ ухода профессора Громова, ему было поручено чтеніе фармаціи. 19 марта 1838 г. онъ былъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ фармакологіи и фармаціи, съ порученіемъ временно преподавать химию, а 8 іюля 1839 г. ординарнымъ профессоромъ той же кафедры. Въ этомъ же году онъ былъ командированъ за границу для усовершенствованія въ химіи, гдѣ пробылъ около 3-хъ лѣтъ.

Въ отсутствіе профессора Гордѣнко преподаваніе фармаціи и фармакогнозіи было поручено адъюнкту Г. С. *Рындовскому*. Послѣдній преподавалъ общую фармацію по руководству Гейгера и Бюхнера, а фармакогнозію по руководству Марціуса, Гибура и Эрдмана.

По возвращеніи изъ-заграницы, Е. С. Гордѣнко вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей профессора фармакологіи и фармаціи въ 1842 году.

Онъ читалъ фармакологию со включеніемъ фармакогнозіи, ученія о минеральныхъ водахъ и рецентуры, по 5 час. въ недѣлю, оба полугодія, студентамъ 3 курса, по руководствамъ Перейры, Труссо и Озана, и фармацію студентамъ 2 курса по 3 часа, оба полугодія, по руководству Гейгера. Съ 1847/8 уч. г. планъ преподаванія былъ измѣненъ, причемъ фармакогнозія была отдѣлена отъ фармакологіи и читалась вмѣстѣ съ фармаціей студентамъ 2 курса по 3 часа въ недѣлю въ оба полугодія.

Время профессорства Е. С. Гордѣнко ознаменовалось нѣсколькими важными для преподаванія фармаціи реформами.

Такъ, въ самомъ началѣ его профессорской дѣятельности, въ 1839 г. къ кафедрѣ врачебнаго веществословія, по постановленію факультета, была присоединена фармакогнозія. Фармакогнозія сначала излагалась профессоромъ Гордѣнко совмѣстно съ фармакологіей и только въ 1847 г. была отнесена къ фармаціи.

Въ 1847—50 г.г. состоялось раздѣленіе фармацевтической и химической лабораторій. Наконецъ, къ концу преподавательской дѣятельности профессора Гордѣнко, получилъ окончательное рѣшеніе много разъ возбуждавшійся вопросъ о раздѣленіи кафедры врачебнаго веществословія.

Не говоря уже о томъ, что эта кафедра и раньше временно была раздѣляема, можно указать, что официально ходатайство объ этомъ возбуждалось въ 1853, 1854 и 1858 г.г.

Въ 1853 г. повodomъ къ возбужденію ходатайства о ея раздѣленіи послужило желаніе факультета возвысить адъюнкта Рындовскаго въ званіе исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора. Въ ходатайствѣ указывалось, что „Кафедра врачебнаго веществословія заключаетъ въ себѣ: а) общую терапію, б) врачебное веществословіе, токсикологию и изясненіе минеральныхъ водъ; в) фармацію, г) рецентуру и д) діететику. Къ этому еще присоединены въ послѣдствіи, по опредѣленію факультета, фармакогнозія и діагностика, какъ науки для образованнаго практическаго врача необходимыя и въ новѣйшее время особенно обрабатываемыя. Кафедра эта весьма обширна и необходимо

должна быть раздѣлена на двѣ, а именно: къ 1-й можно отнести: 1) врачебное веществословіе, токсикологію и изъясненіе минеральныхъ водъ, 2) фармацію и 3) фармакогнозію; ко II-й можно отнести: 1) общую терапію, 2) рецептуру и 3) діагностику. Эту послѣднюю кафедру, факультетъ и считалъ возможнымъ поручить Рындовскому“. Но ходатайство это было отклонено совѣтомъ, какъ несоотвѣтствующее ст. 76 устава 1835 года.

Второе ходатайство о раздѣленіи кафедры было возбуждено факультетомъ въ 1854 г. по поводу прошенія магистра фармаціи Ганнота, бывшаго тогда лаборантомъ химической лабораторіи, о порученіи ему, по случаю ухода профессоровъ Эйнбродта и Ходнева, преподаванія медицинской химіи, или другого предмета, относящагося къ фармаціи, „въ званіи доцента или какомъ иномъ, какое факультетъ найдетъ приличнымъ“.

При слушаніи въ факультетѣ прошенія Ганнота, ординарный профессоръ Гордѣенко, отозвавшись одобрительно о Ганнотѣ, высказалъ надежду, что г. Ганнотъ могъ бы быть способнымъ преподавателемъ по части фармаціи и фармакогнозіи. „Съ другой стороны онъ, Гордѣенко, считаетъ нужнымъ и возможнымъ поручить кому либо, способному къ тому, преподаваніе части фармаціи и фармакогнозіи, что дало бы ему, Гордѣенко, возможность полнѣе и подробнѣе излагать матерію медику, предметъ такъ необходимый для учащихся медицинѣ“.

Медицинскій факультетъ, признавая, что порученіе преподаванія фармаціи и фармакогнозіи опытному и свѣдующему фармацевту, по примѣру университета св. Владимира, было бы весьма полезно и цѣлесообразно, и указавъ на то, что факультетъ давно находилъ полезнымъ, чтобы преподаваніе химіи въ медицинскомъ факультетѣ въ извѣстномъ объемѣ и примѣненіи къ медицинѣ поручено было кому либо, имѣющему медицинскую или фармацевтическую степень, постановилъ: ходатайствовать черезъ совѣтъ университета о порученіи лаборанту Якову Ганноту преподаванія фармаціи и фармакогнозіи. При этомъ въ послѣдствіи, когда факультетъ усмотритъ возможность, предполагалось поручить Ганноту и преподаваніе медицинской химіи для студентовъ медицинского факультета.

Совѣтъ университета, не высказываясь въ принципѣ противъ порученія преподаванія фармаціи и фармакогнозіи Ганноту, не считалъ однако возможнымъ удовлетворить ходатайство факультета, въ виду того, что преподаваніе фармаціи и фармакогнозіи возможно было поручить магистру фармаціи Ганноту, по примѣру Кіевского и Московскаго университетовъ, представивъ ему званіе ученаго аптекаря,

которому присвоены права адъюнктовъ, свободныхъ же вакансій адъюнктовъ при Харьковскомъ университетѣ тогда не имѣлось. Вслѣдствіе этого Ганноту было предложено искать званія доцента установленнымъ путемъ, вопросъ же объ отдѣленіи преподаванія фармаціи и фармакогнозіи отъ каѳедры врачебнаго веществословія остался опять открытымъ. Раздѣленіе каѳедръ произошло, какъ уже сказано, въ 1858 г. Поводомъ къ возбужденію факультетомъ ходатайства на этотъ разъ послужило предложеніе совѣта университета отъ 31 декабря 1857 г., въ которомъ совѣтъ увѣдомлялъ „что въ засѣданіи его 19 декабря 1857 г., при подачѣ голосовъ относительно образованія отдѣльной каѳедры сравнительной анатоміи съ физиологіей, большинство членовъ выразило мысль, что развитіе, данное въ послѣднее время многимъ наукамъ, могло бы подать поводъ къ образованію новыхъ отдѣльныхъ каѳедръ при имѣніи въ виду способныхъ преподавателей. Вслѣдствіе чего совѣтъ проситъ медицинскій факультетъ войти въ разсмотрѣніе, не признаетъ ли онъ необходимымъ, въ видахъ усиленія преподаванія какихъ либо предметовъ, образовать изъ нихъ отдѣльныя каѳедры и по какимъ именно наукамъ“.

Въ отвѣтъ на это предложеніе факультетъ доносилъ совѣту университета, что было бы весьма желательно, чтобы была составлена отдѣльная каѳедра фармаціи и фармакогнозіи, къ которой могла бы быть присоединена и медицинская химія, мотивируя это предложеніе тѣмъ, что для преподаванія фармаціи и фармакогнозіи необходимо специальное изученіе и занятіе этими предметами.

Профессоръ фармаціи и фармакогнозіи, кромѣ преподаванія этихъ предметовъ студентамъ медицины, долженъ будетъ преподавать фармацію и фармакогнозію аптекарскимъ помощникомъ, обязаннымъ слушать въ университетѣ курсы этихъ наукъ для выдержанія экзамена на званіе провизора. Каѳедра же фармакологіи съ ученіемъ о минеральныхъ водахъ, рецептурой и токсикологіей, и по отдѣленію фармаціи и фармакогнозіи, будетъ еще весьма обширна.

Съ временемъ возбужденія послѣдняго ходатайства совпало оставленіе проф. Гордѣнко службы.

Это обстоятельство содѣйствовало болѣе скорому рѣшенію вопроса въ удовлетворительномъ смыслѣ. Проф. Гордѣнко подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы 23 августа 1858 г.

На предложеніе Совѣта принять мѣры къ замѣщенію каѳедры, факультетъ опять вошелъ съ представленіемъ въ Совѣтъ о необходимости раздѣленія каѳедры врачебнаго веществословія.

При этомъ факультетъ указывалъ на то, что отъ преподавателя фармація требуетъ особенное специальное практическое приготовленіе

для преподаванія этого предмета и на то, что такое отдѣленіе фармаціи отъ фармакологіи существуетъ и признано полезнымъ въ другихъ университетахъ. При этомъ факультетъ ходатайствовалъ объ опредѣленіи на каѳедру фармакологіи профессоромъ адъюнкта Рындовскаго.

Факультетъ также затруднялся немедленно поручить кому нибудь преподаваніе фармакологіи и фармаціи. Поэтому, когда пришло извѣщеніе о назначеніи проф. Гордѣнко пенсіи, факультетъ просилъ его продолжать и закончить преподаваніе, имѣя въ виду кромѣ того и неудобство прерывать преподаваніе среди учебнаго года. Предложеніе же совѣта о временномъ порученіи преподаванія фармаціи Ганноту было отклонено факультетомъ до формальнаго отдѣленія фармаціи отъ фармакологіи.

Раздѣленіе каѳедры врачебнаго веществословія разрѣшено было министромъ народнаго просвѣщенія 28 января 1859 г. такимъ образомъ, что каѳедра фармаціи оставалась въ составѣ каѳедры врачебнаго веществословія, но преподаваніе по ней разрѣшалось поручить способному магистру фармаціи со званіемъ доцента или адъюнкта. На каѳедру фармакологіи опредѣлялся адъюнктъ Рындовскій со званіемъ Э. О. профессора; онъ началъ преподаваніе со слѣдующаго академическаго года 1859/60.

Соискателями на должность преподавателя фармаціи и фармакогнозіи выступили ученый аптекаръ Харьковского ветеринарнаго училища Робинсонъ и магистръ фармаціи Ганнотъ.

По разсмотрѣніи прошеній обоихъ соискателей, факультетъ доносилъ Совѣту, что еще въ 1855 г. онъ призналъ зачитку г. Ганнотомъ диссертации на званіе доцента неудовлетворительною. Что же касается г. Робинсона, то факультетъ, принимая во вниманіе, что аптекаръ Робинсонъ былъ преподавателемъ химіи въ С.-Петербургскомъ фармацевтическомъ Обществѣ, и избранъ дѣйствительнымъ членомъ послѣдняго, и что онъ рекомендованъ съ лучшей стороны свидѣтельствомъ директора Харьковского ветеринарнаго училища Галицкаго о вполнѣ успѣшномъ веденіи имъ преподаванія въ училищѣ, а также и профессоромъ Калениченко, заявившемъ о немъ, какъ „свѣдующемъ фармацевтѣ, постоянно оказывающемъ любовь къ наукѣ и особенное усердіе къ занятіямъ“, призналъ его достойнымъ быть преподавателемъ фармаціи и фармакогнозіи. Для ознакомленія же со способомъ изложенія и преподаванія факультетъ предполагалъ предложить Робинсону прочесть три пробныхъ лекціи.

Однако Совѣтъ считалъ болѣе справедливымъ допустить обоихъ соискателей къ чтенію пробныхъ лекцій, такъ какъ со времени недо-

стоенія Ганнота званія доцента прошло уже 3½ года, а за это время онъ могъ исправить замѣченные недостатки. При этомъ Совѣтъ предложилъ назначить для лекціи такіе часы, въ которые могли бы всѣ члены Совѣта присутствовать, чтобы составить себѣ вѣрное и точное понятіе о достоинствѣ каждаго соискателя. Факультетомъ были назначены для лекціи слѣдующія темы:

- 1) Лучшіе способы сбереженія органическихъ веществъ,
- 2) Иодиды, употребляемые какъ лѣкарства, и
- 3) Фармакогнозія семейства Umbelliferae.

При разсужденіи о достоинствѣ прочитанныхъ лекцій, факультетъ призналъ Робинсона достойнымъ искомаго званія и нашель, что онъ съ успѣхомъ можетъ занять мѣсто преподавателя фармаціи. Ганнотъ же, по мнѣнію факультета, не можетъ быть удостоенъ искомаго званія по совершенному недостатку систематически яснаго изложенія.

Несмотря на такой отзывъ факультета, Совѣтъ, въ виду того, что о Ганнотѣ, за время управленія аптекою Мильгофъ въ Екатеринославѣ, имѣются самые лестные отзывы со стороны врачебной управы, постановилъ баллотировать обоихъ соискателей, Ганнота и Робинсона, на званіе исправляющаго должность адъюнкта при каедрѣ врачебнаго веществословія. Результаты баллотировки однако были неблагопріятны для обоихъ: Ганнотъ получилъ 6, Робинсонъ 10 избирательныхъ балловъ изъ 21.

Результатами баллотировки факультетъ остался не доволенъ и на предложеніе Совѣта изыскать мѣры къ замѣщенію каедръ отвѣтилъ опять ходатайствомъ о назначеніи Робинсона. При этомъ факультетъ указывалъ на то, что въ настоящее время онъ не можетъ поручить никому изъ наличныхъ гг. преподавателей преподаваніе фармаціи и что онъ считаетъ аптекаря Робинсона достойнымъ занять мѣсто преподавателя фармаціи. Неизбраніе же его въ Совѣтъ факультетъ приписывалъ отсутствію двухъ профессоровъ медицинскаго факультета, подавшихъ въ его засѣданіи голосъ за Робинсона, которые однако не могли, по случаю подачи немедленной медицинской помощи, присутствовать въ Совѣтѣ и увеличить число избирательныхъ шаровъ. Назначеніе же конкурса для магистровъ фармаціи со званіемъ адъюнкта, по мнѣнію факультета, врядъ ли будетъ имѣть успѣхъ.

Однако совѣтъ, оставаясь вѣрнымъ прежнему своему убѣжденію о замѣщеніи вакантныхъ каедръ и ихъ отдѣловъ путемъ конкурса, если не имѣется въ виду извѣстнаго ученаго, ходатайствовалъ о назначеніи г. Робинсона только на 1 годъ, въ видѣ опыта, съ жалованьемъ

600 руб. въ годъ. Это же назначеніе состоялось въ томъ же 1859 г. на 18^{59/60} академическій годъ.

Тогда же совѣтомъ былъ объявленъ конкурсъ для лицъ, желающихъ занять должность адъюнкта фармаціи и фармакогнозіи, срокомъ котораго было назначено 1 апрѣля 1860 г.

Объявленный конкурсъ, за неявкой желающихъ, кромѣ Робинсона, принять въ немъ участіе, не состоялся. Конкурсъ былъ возобновляемъ еще два раза: 18 іюля 1860 г. и 20 августа 1861 г. По причинѣ несостоявшагося перваго конкурса, возникъ опять вопросъ о замѣщеніи мѣста преподавателя фармаціи. На предложеніе совѣта по этому вопросу и по вопросу о достоинствѣ преподаванія Робинсона, факультетъ постановилъ просить о возобновленіи конкурса. Для оцѣнки результатовъ преподаванія Робинсона, по постановленію факультета, были приглашены всѣ его члены присутствовать на экзаменѣ по фармаціи студентовъ 2-го курса.

Факультетъ, основываясь на результатахъ экзаменовъ и заявленіи декана, который неоднократно посѣщалъ лекціи г. Робинсона, призналъ его преподаваніе вполне удовлетворительнымъ и успѣшнымъ.

Въ виду этого, по ходатайству факультета, г. Робинсонъ былъ приглашенъ преподавателемъ и на второй, 18^{60/61} г. учебн. годъ.

На вторично объявленный конкурсъ явился соискателемъ, вмѣстѣ съ Робинсономъ, магистръ фармаціи Классонъ. При разсужденіи о достоинствѣ программы преподаванія и работъ соискателей, факультетъ высказался въ пользу Робинсона. Къ тому же о Классонѣ отозвался весьма неблагопріятно медицинскій факультетъ Кіевского университета, при оцѣнкѣ назначенныхъ ему по просьбѣ Харьковскаго университета трехъ пробныхъ лекцій. По мнѣнію факультета Кіевского университета, г. Классонъ недостаточно владѣлъ русскимъ языкомъ и его дикція никакъ не могла бы удовлетворить слушателей.

Весьма возможно, что, за неимѣніемъ другихъ кандидатовъ и въ виду постоянныхъ лестныхъ отзывовъ факультета, г. Робинсонъ и былъ бы избранъ преподавателемъ фармаціи и фармакогнозіи.

Но этому помѣшала внезапная смерть Робинсона, послѣдовавшая въ іюлѣ 1861 году. Преподаваніе фармаціи и фармакогнозіи временно было поручено адъюнкту *Тихоновичу* 2-му 4-го октября 1861 г. А въ 1862 г. 11-го сентября, по случаю командированія адъюнкта Тихоновича, преподаваніе фармаціи и фармакогнозіи опять таки временно было поручено лаборанту химической лабораторіи *Ганноту*.

На слѣдующій годъ факультетъ, принимая во вниманіе „усердное и вполне удовлетворительное изложеніе г. Ганнотомъ порученныхъ ему

предметовъ, въ чемъ факультетъ могъ убѣдиться между прочимъ и изъ производившихся въ этомъ году экзаменовъ по фармаціи и фармакогнозіи“, ходатайствовалъ передъ совѣтомъ о допущеніи Ганнота къ баллотированію на мѣсто доцента. На этотъ разъ результаты баллотированія были благопріятны для Ганнота. Утвержденіе его доцентомъ фармаціи и фармакогнозіи состоялось 28 сентября 1863 г.

Назначеніе г. Ганнота доцентомъ фармаціи и фармакогнозіи совпало съ вступленіемъ въ силу новаго университетскаго Устава, по которому для преподаванія фармаціи и фармакогнозіи учреждалась должность доцента. Такимъ образомъ необходимость отдѣленія преподаванія этихъ наукъ отъ фармакологіи была признана и вышедшимъ въ 1863 г. уставомъ. Сопровождалось ли порученіе фармаціи и фармакогнозіи отдѣльному преподавателю расширеніемъ программы или нѣтъ, свѣдѣній не имѣется. Также нѣтъ свѣдѣній и о руководствахъ, какими пользовались при преподаваніи Робинсонъ, Тихоновичъ и Ганнотъ.

Если же судить по числу часовъ, то произошло какъ бы сокращеніе программы, такъ какъ въ послѣдній годъ Гордѣнко читалъ фармацію и фармакогнозію оба полугодія по 3 часа въ недѣлю, Робинсонъ и Ганнотъ—фармацію 3 часа и фармакогнозію—2 часа въ недѣлю, а въ 186⁶/7 г. даже по 1 часу. О преподаваніи же Тихоновича извѣстно только, что онъ читалъ по уже раньше утвержденной программѣ, измѣнивъ планъ преподаванія соотвѣтственно программѣ химіи.

Затѣмъ въ 1866 г. Ганнотъ ходатайствовалъ о прибавленіи ему для чтенія фармаціи одного часа въ недѣлю.

Въ 186⁶/7 и 186⁸/9 г.г. велось Ганнотомъ преподаваніе для фармацевтовъ и медиковъ отдѣльно, а затѣмъ опять совмѣстно. Съ 186⁸/9 г. прибавленъ 1 часъ въ недѣлю на фармакогнозію. Съ 18⁶⁹/70 г. произошло перенесеніе фармакогнозіи на первое, а фармаціи на второе полугодіе. Для фармацевтовъ велись Ганнотомъ въ лабораторіи практическія занятія круглый годъ по два, затѣмъ по три часа въ недѣлю.

Слѣдовъ научной дѣятельности Ганнота не сохранилось. Ни нмъ самимъ, ни его учениками не было сдѣлано за все время его преподавательской дѣятельности ни одной научной работы. Какъ можно судить по инвентарю лабораторіи, она не была и приспособлена для серьезныхъ научныхъ работъ. Не смотря на это, г. Ганнотъ, по выслугѣ 25 лѣтъ, былъ вновь избранъ на 5 лѣтъ въ 1874 г. и затѣмъ въ 1879 г. еще на 5 лѣтъ и вышелъ въ отставку по прошенію, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, 5 іюня 1884 г. Оставляя университетъ, г. Ганнотъ вошелъ въ факультетъ съ заявленіемъ, въ которомъ онъ горячо рекомендовалъ факультету поручить преподаваніе фармаціи и фармакогно-

зі лаборанту химической лабораторіи *А. Д. Чирикову*, какъ лицу, наиболѣе къ этому подготовленному. При этомъ онъ указывалъ на то, что преподаваніе этихъ предметовъ должно быть ввѣрено фармацевту-химику, знакомому съ предметомъ не только по книгамъ, но и практически, такъ какъ ему придется руководить химико-фармацевтическими изслѣдованіями въ лабораторіи. Кромѣ того, фармацевтическая лабораторія имѣетъ цѣлью не только знакомить студентовъ-медиковъ съ изслѣдованіемъ лѣкарственныхъ средствъ, но она также должна служить химическою школою для фармацевтовъ, которые обыкновенно въ этой лабораторіи упражняются въ химическомъ анализѣ. Однако факультетъ осенью, по уходѣ г. Ганнота, поручилъ преподаваніе фармаціи и фармакогнозії приватъ-доценту, доктору медицины *Ментинъ*.

Приватъ-доцентъ *Ментинъ* былъ допущенъ къ чтенію лекцій по фармакогнозії 4 іюня 1883 г. Лекціи имъ были читаны два семестра 188³/₄ акад. г. съ вознагражденіемъ въ 500 р. Допущеніе Ментина доцентомъ фармакогнозії оживило нѣсколько каедру. При немъ было выписано книгъ на 174 р. 72 к., относящихся къ фармаціи и главнымъ образомъ къ фармакогнозії, тогда какъ до 1883 г. въ отчетахъ цѣлый рядъ лѣтъ указывается „11 книгъ въ 15 томахъ“, выписанныхъ Ганнотомъ при самомъ началѣ своей преподавательской дѣятельности; пріобрѣтенъ микроскопъ Цейсса съ наборомъ объективовъ и окуляровъ и съ поляризационнымъ приборомъ за 204 р. 50 к. и ручной микроскопъ за 39 р. 70 к. Въ фармацевтической лабораторіи сохранилось большое количество микроскопическихъ препаратовъ, изготовленныхъ лично Ментинымъ.

Несмотря на состоявшееся постановленіе факультета, Ментинъ не преподавалъ фармаціи и фармакогнозії, такъ какъ тогда же, осенью 1884 г., онъ получилъ назначеніе доцентомъ въ Варшавскій университетъ. Преподаваніе же фармаціи было поручено факультетомъ профессору *Тихоновичу*, а фармакогнозії проф. *Залѣсскому*, которые и вели преподаваніе въ первомъ полугодіи и во второмъ до 10 февраля. 10 февраля 1885 г. преподаваніе фармаціи и фармакогнозії было поручено, по предложенію министра народнаго просвѣщенія, магистру фармаціи *Чирикову*, въ качествѣ приватъ-доцента, съ вознагражденіемъ въ 1200 р. въ годъ.

На тѣхъ же условіяхъ приватъ-доценту *Чирикову* поручалось министромъ народнаго просвѣщенія преподаваніе этихъ предметовъ и на 1886 и 1887 г.

Въ 188⁵/₆ и 188⁶/₇ уч. году, параллельно съ курсомъ приватъ-доцента *А. Чирикова*, читалъ лекціи по фармаціи и фармакогнозії, по

собственнымъ запискамъ, и вель практическія занятія также приватъ-доцентъ *Ф. Ганг*.

Университетскимъ уставомъ 1884 г. доцентура фармаціи и фармакогнозії при каедрѣ фармакології была выдѣлена въ самостоятельную каедру, профессоромъ которой, по общему закону, согласно § 99 устава, можетъ быть только имѣющій степень доктора по разряду наукъ, соотвѣтствующихъ его каедрѣ. По поводу подачи министру народнаго просвѣщенія приватъ-доцентомъ А. Д. Чириковымъ докладной записки о назначеніи его экстра-ординарнымъ профессоромъ по каедрѣ фармаціи и фармакогнозії, въ 1887 г. былъ возбужденъ вопросъ о правахъ магистровъ фармаціи на занятія этой каедры съ правами профессора.

На запросъ министра народнаго просвѣщенія ректоромъ университета проф. И. П. Щелковымъ было по этому поводу изложено его личное мнѣніе, въ которомъ онъ, не высказываясь противъ приватъ-доцента Чирикова, разбиралъ вопросъ принципиально. По его мнѣнію, назначеніе магистровъ фармаціи профессорами противорѣчило бы закону, требующему отъ профессора степени доктора, кромѣ того магистрами фармаціи могутъ быть лица, не закончившія общаго образованія. Такимъ образомъ нѣтъ гарантіи въ томъ, что они обладаютъ достаточнымъ общимъ развитіемъ и образованіемъ, безъ которыхъ немислимы плодотворныя, спеціальныя, научныя занятія. Университетское преподаваніе фармаціи и фармакогнозії не есть практическое или ремесленное изученіе этихъ наукъ, а носитъ скорѣе научный характеръ и имѣетъ цѣлью показать примѣненіе данныхъ химіи и ботаники къ фармацевтическимъ потребностямъ. Только этому характеру преподаванія и обязаны фармація и фармакогнозія тѣмъ, что имъ удѣлена особая каедра въ университетскомъ преподаваніи.

По мнѣнію проф. Щелкова, преподаваніе фармаціи и фармакогнозії должно поручаться докторамъ медицины, специализировавшимся въ этихъ наукахъ, точно также, какъ это имѣетъ мѣсто по всѣмъ другимъ медицинскимъ наукамъ.

Министромъ народнаго просвѣщенія этотъ вопросъ былъ рѣшенъ однако въ пользу магистровъ фармаціи, и приватъ-доцентъ А. Чириковъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ назначенъ 15 апрѣля 1888 г. экстра-ординарнымъ профессоромъ по каедрѣ фармаціи и въ 1901 г. 2 іюля, по Высочайшему повелѣнію, исправляющимъ должность ординарнаго профессора.

Профессоръ А. Д. Чириковъ читалъ по 3 часа въ недѣлю въ I полугодіе—фармакогнозію и во II полугодіе—фармацію.

Параллельно съ теоретическими лекціями велись практическія занятія по 1 часу въ недѣлю, оба полугодія, при чемъ, для удобства занятій, студенты III и IV семестровъ раздѣлялись на группы по 25 человекъ и для каждой изъ нихъ назначались особые часы для практическихъ занятій. Занятія эти по фармакогнозіи состояли а) въ ближайшемъ ознакомленіи съ признаками и свойствами сырыхъ лѣкарственныхъ веществъ по образцамъ и микроскопическимъ препаратамъ; б) въ производствѣ испытаній достоинства и опредѣленій подлинности различныхъ сортовъ одного и того же сырого лѣкарственного средства; в) въ опредѣленіи подмѣсей и поддѣлокъ съ помощью реактивовъ или другихъ способовъ изслѣдованія, основанныхъ на опредѣленіи характерныхъ свойствъ сырого матеріала и, г) въ разсмотрѣніи рисунковъ растений и ихъ частей, употребляемыхъ въ медицинѣ.

Практическія занятія по фармаціи заключались:

а) въ приготовленіи главнѣйшихъ рецентурныхъ формъ съ цѣлью ознакомленія съ практически выработанными приѣмами и правилами составленія сложныхъ лѣкарственныхъ формъ, каковы: пилюли, микстуры, мази, эмульсіи, суппозиторіи, отвары, настойки, примочки и др.

б) въ приготовленіи галеновыхъ препаратовъ: тинктуръ, пластырей, экстрактовъ, сироповъ, ароматныхъ водъ и пр.

в) въ производствѣ различныхъ механическихъ операцій, необходимыхъ при приготовленіи лѣкарственныхъ веществъ въ запасъ, какъ и при приготовленіи ихъ по рецептамъ врачей;

г) въ приготовленіи химико-фармацевтическихъ препаратовъ, имѣющихъ наибольшее медицинское примѣненіе, и

д) въ испытаніи достоинства препаратовъ и опредѣленіи въ нихъ случайныхъ примѣсей и умышленныхъ подмѣсей и поддѣлокъ. Такія испытанія производились съ помощью химическихъ реактивовъ и путемъ опредѣленія физическихъ свойствъ (удѣльнаго вѣса, температуры плавленія и др.).

При опредѣленіи достоинства фармакогностическихъ продуктовъ (сырыхъ врачебныхъ средствъ) и химико-фармацевтическихъ препаратовъ предлагались всѣ способы, указанные въ русскихъ фармакопеяхъ, а также и другіе, описанія которыхъ помѣщены въ специальныхъ изданіяхъ и брошюрахъ. Пособіемъ для приготовленія рецентурныхъ формъ и галеновыхъ препаратовъ служило собственное руководство: „Пособіе при практическихъ занятіяхъ по общей фармаціи“, I, II и III изданія. Для практическихъ занятій фармацевтовъ, слушающихъ лекціи для полученія званія провизора, которыя велись по той же программѣ, но съ обращеніемъ большаго вниманія на приготовленіе галеновыхъ и химико-

фармацевтическихъ препаратовъ и ихъ изслѣдованіе, а также на опредѣленіе достоинствъ готовыхъ препаратовъ и сырыхъ лѣкарственныхъ веществъ, назначался также, какъ и для студентовъ, 1 часъ въ недѣлю въ оба полугодія. Кромѣ того назначалось въ оба полугодія по 4 часа въ недѣлю спеціально для занятій по аналитической химіи.

Съ 189¹/₂ уч. года практическія занятія фармацевтовъ были расширены прибавленіемъ двухъ частныхъ курсовъ: 1) практическаго курса по общей фармаціи, по 4 часа въ недѣлю, оба полугодія, для фармацевтовъ I курса и 2) по аналитической химіи, по 4 часа въ недѣлю, оба полугодія, для фармацевтовъ I и II курса.

Увеличеніе числа часовъ по аналитической химіи дало возможность ввести въ кругъ занятій прохожденіе вѣсового и объемнаго анализа, а также и нѣкоторыхъ спеціальныхъ методовъ изслѣдованія.

Кромѣ этихъ курсовъ приватъ-доцентъ Спасскій читалъ 2 частныхъ курса: 1) „Практическій курсъ объемнаго анализа“, съ 1895 г. до 1900 г., для студентовъ-медиковъ по 2 часа и для фармацевтовъ по 4 часа въ недѣлю, оба полугодія, 2) „О новыхъ врачебныхъ средствахъ“, съ 1895 г. до 1901 г., для студентовъ и фармацевтовъ, по 2 часа въ недѣлю, въ оба полугодія.

В. А. Валяшко.